

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра

«Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Гражданское право и международное частное право

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему: «Отдельные особенности института исковой давности в Российской Федерации»

Обучающийся

Е.В. Сапегина

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный руководитель

канд. юр. наук, доцент И.В. Маштаков

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Понятие и виды исковой давности	9
1.1 Правовая природа и понятие исковой давности.....	9
1.2 Виды сроков исковой давности.....	18
Глава 2 Вопросы применения сроков исковой давности.....	29
2.1 Основания и условия применения сроков исковой давности	29
2.2 Требования, на которые сроки исковой давности не распространяются	37
Глава 3 Проблемы и практика исчисления сроков исковой давности	51
3.1 Начало течения сроков исковой давности	51
3.2 Приостановление, перерыв и восстановление срока исковой давности	60
3.3 Последствия истечения сроков исковой давности.....	65
Заключение	71
Список используемой литературы и используемых источников.....	76

Введение

Актуальность настоящего исследования заключается в том, что институт исковой давности, уходя своими корнями в Римское право, в современном гражданском праве занимает важное место, являясь действенным средством достижения принципа правовой определенности. Правила об исковой давности образует своеобразный компромисс между обеспечением стабильности хозяйственного оборота и стимулированием оперативной защиты нарушенных прав.

Вместе с тем, институт исковой давности, который в 2013 году [132] был подвергнут существенному реформированию, сложно признать достаточно нормативно развитым институтом в силу следующих обстоятельств.

Во-первых, доктринально институт исковой давности рассматривается в материально-правовом аспекте, выводя при этом за рамки его процессуальную природу. Данной позиции придерживается большинство ученых.

Во-вторых, с сущностью давностного срока не согласуются положения гражданского законодательства, закрепляющие срок исковой давности, что негативно отражается на неоднозначной судебной практике. Несмотря на сомнительность введения предельного давностного срока, с ним необходимо считаться. Более того, данное легальное ограничение породило проблемы в части его соотношения с приостановлением, перерывом и восстановлением исковой давности. Вопросы вызывает неприменение давностного срока в случае обращения истца до истечения данного срока в суд с соответствующим требованием в порядке, установленном законом.

Ошибочным признают установление в абз. 2 п. 2 ст. 200 Гражданского кодекса Российской Федерации правила о не превышении исковой давности десяти лет со дня возникновения обязательства. Данное обстоятельство противоречит сущности исковой давности, являющегося сроком защиты непосредственно нарушенного права. Более того, с моментом возникновения обязательств связывают не нарушение субъективных прав, а их появление, что

нарушает принцип правовой определенности, а также, противоречие ст. 195 и п. 2 ст. 196 с одной стороны и абз. 2 п. 2 ст. 200 Гражданского кодекса Российской Федерации – с другой.

Более того, отсутствует как законодательное, так и правоприменительное разъяснение относительно момента начала течения объективного десятилетнего срока исковой давности в отношении длящихся нарушений. Кроме того, возникают трудности при применении правил перерыва давностного срока.

В-третьих, дискуссионным является квалификация срока на оспаривание сделок (п. 2 ст. 181 Гражданского кодекса Российской Федерации) сроком исковой давности, даже при условии сближения пресекательных сроков и сроков исковой давности.

В-четвертых, пробельностью характеризуется правовое регулирование специальных сроков исковой давности, что обуславливает отсутствие единообразной судебной практики. В качестве примера можно привести исчисление сроков исковой давности при привлечении к субсидиарной ответственности руководителя должника.

Таким образом, исследование отдельных особенностей института исковой давности является актуальным и своевременным с учетом существующей практикой применения.

Степень научной разработанности темы исследования, выражается в том, что социальное значение и природа сроков исковой давности являются предметом давних дискуссий в цивилистической литературе [149, с. 223; 152]. В настоящее время ученые исследуют исковую давность в научно-теоретическом и практическом аспектах (П.А. Ильчев) [28]. К.Г. Савин проводит сравнительно-правовой анализ института исковой давности в отечественном и зарубежном гражданском праве [120]. М.Я. Кириллова и П.В. Крашенинников исследуют исковую давность вместе со сроками в гражданском праве, рассматривая историю развития исковой давности, ее понятие и отдельные вопросы применения исковой давности [33].

В научной периодике отдельное внимание уделяется конкретным проблемам исковой давности. Так, анализируются причины и следствия расширительного подхода к исковой давности при взыскании убытков с генерального директора [32]; влияние правопреемства на течение срока исковой давности [45]. Ученые исследуют вопросы, возникающие в части правового регулирования сокращенных [148] и специальных сроков исковой давности [17], анализируют начало течения [39] и перерыва сроков исковой давности [77] и выявляют проблемы, возникающие при исчислении сроков исковой давности [150] и др.

Исковая давность является предметом исследования и зарубежных ученых [153; 154; 155; 156; 157].

В целом, исковая давность как один из основополагающих институтов гражданского права нуждаются в комплексном исследовании с учетом научно-теоретических достижений гражданского права и правоприменительной практикой, выявившей ряд противоречий и пробелов в действующем правовом регулировании сроков исковой давности.

Объект исследования образует совокупность общественных отношений, возникающих при применении сроков исковой давности в части их истечения, приостановления, перерыва и восстановления, наступление или истечение которых влечет определенные правовые последствия.

Предмет исследования – нормы действующего гражданского законодательства, регулирующие сроки исковой давности, материалы судебной практики, а также научные труды ученых, позволяющие раскрыть тему исследования.

Цель исследования – обобщающий научно-правовой анализ института исковой давности в соответствии с нормами действующего гражданского законодательства Российской Федерации, исследование вопросов применения и исчисления сроков исковой давности, выявление проблем и предложение путей их решения.

Поставленная цель исследования достигается посредством решения следующих задач:

- научно-теоретический анализ правовой природы и понятия исковой давности;
- определение видов сроков исковой давности и анализ их особенностей;
- исследование обязательных, нормативно установленных оснований и условий применения сроков исковой давности;
- теоретико-правовой анализ требований, на которые исковая давность не распространяется;
- исследование начала течения сроков исковой давности, имеющего важное практическое значение;
- нормативно-практический анализ приостановления, перерыва и восстановления срока исковой давности;
- выявление проблем, возникающих при истечении сроков исковой давности, влекущих определенные последствия.

Методологическая основа исследования – диалектический и формально-юридический методы познания, позволившие систематизировать и обобщить собранный научно-правовой и практический материал по теме исследования. Дедуктивный метод исследования позволил выявить сущность и понятие исковой давности, а также ее виды. Кроме того, при написании работы используются логический метод.

Нормативно-правовая основа исследования: Конституция Российской Федерации, части 1 и 2 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также другие федеральные законы.

Теоретическая основа исследования представлена трудами следующих ученых: Н.А. Артебякина, А.А. Валевской, Л.Г. Востриковой, Б.М. Гонгалю, О.Г. Ершова, П.А. Ильичева, Д.Н. Кархалева, М.Я. Кирилловой, А.А. Кузнецова, Д.И. Мейер, В.Г. Нестолий, А.И. Нечаева, Г.Л. Осокиной, А.А.

Павлова, С.В. Пахман, Т.П. Подшивалова, Т.В. Родионовой, А.А.. Рубанова, А.С. Савчук, А.П. Сергеева, Г.Ф.. Шершеневича, Л.В. Щенниковой и др.

Научная новизна исследования заключается в положениях, выносимых на защиту, в сформулированных самостоятельных выводах научно-теоретического и практического значения:

- институт исковой давности имеет комплексную природу с преобладанием материально-правовых начал и одновременно невозможностью существования вне сферы процессуальных отношений. В частно-правовом аспекте нормы гражданского законодательства являются нормативно-правовой основой регулирования института исковой давности. В тоже время, институт исковой давности выходит за пределы ГК РФ и регулируется нормами семейного, трудового или иного законодательства, регулирующего отдельные сферы общественных отношений;
- в легальном определении исковой давности отсутствует указание на законный интерес, который может выступать в качестве самостоятельного объекта судебной защиты. Указанные обстоятельства необходимо отразить в законодательном определении исковой давности посредством изложения ст. 195 ГК РФ в следующей редакции:
«Исковой давностью признается срок для защиты права или законного интереса по иску лица, право которого нарушено или лица, выступающего за защитой нарушенного права или законного интересах других лиц.»;
- установленный общий срок исковой давности в три года для исключения участника из общества является избыточным и неоправданно долгим сроком, что образует существенные затруднения в деятельности общества. Решить данную проблему целесообразно посредством сокращения данного срока до одного года, что послужит более оптимальному согласованию интересов сторон корпоративных отношений;

- действующая редакция ст. 304 ГК РФ не отвечает сложившейся правоприменительной практике, положениям доктринальных исследований и нуждается в корректировке в части исключения союза «хотя бы» и прилагательного «всяких», а также закрепления возможности предъявления негаторного иска до непосредственного нарушения права. Целесообразно изложить ст. 304 ГК РФ в следующей редакции:

«Собственник объекта недвижимого имущества вправе требовать устранения нарушений его права, не связанных с лишением владения, а также прекращения действий, создающих реальную угрозу его нарушения в будущем.».

- применительно к абз. 2 п. 2 ст. 200 ГК РФ слова «право предъявлять требование об исполнении обязательства» правильно понимать, как возможность предъявить иск, посредством которого и реализуется защита нарушенного права;
- целесообразно подп. 2 п. 1 ст. 202 ГК РФ и изложить в следующей редакции:

«2) если истец или ответчик находится в составе Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, созданных в соответствии с законодательством Российской Федерации, в проведении контртеррористической операции, призыва его на военную службу по мобилизации, заключения им контракта о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы РФ, выполнения им задач в условиях чрезвычайного или военного положения, вооруженного конфликта;».

Структура: введение, три главы, включающие семь параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Понятие и виды исковой давности

1.1 Правовая природа и понятие исковой давности

Исковая давность, будучи изобретением Римского права, имеет длительную историю своего существования и в отечественной истории права. Первые нормы об исковой давности находят уже в грамоте Ивана III в 1492 году, в Судебнике Ивана IV, в Соборном Уложении 1649 г.

Начиная с XVIII в. в законодательство вводится дефиниция «земская давность», обозначающая одновременно исковую и приобретательную давность, что было обусловлено, по словам, С.С Коваленко, «бедностью терминологии» Свода законов Российской империи [34, с. 17]. При этом, законодательно понятие земской давности не было сформулировано, несмотря на предпринимаемые учеными попытки. Под земской давностью в дореволюционной доктрине понимали:

- истечение срока, определенного законом для предъявления иска [3, с. 625];
- способ погашения иска, возникшего вследствие не предъявления его в течение определенного законом срока [152, с. 399];
- потеря иска вследствие его не предъявления в течение установленного законом срока [34, с. 18].

Не имело легального определения дефиниция «исковая давность» и в последующем советском гражданском законодательстве. Только с принятием ныне действующего Гражданского кодекса Российской Федерации части первой его (далее – ГК РФ) [21] можно связывать обращение внимания законодателя на понятие исковой давности. Следует заметить, что, несмотря на предпринятое законодателем реформирование института исковой давности в 2013 году [132], его понятие, установленное в ст. 195 ГК РФ осталось

прежним. Так, исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено.

О необходимости появления института исковой давности говорили еще дореволюционные цивилисты. Л.В. Щенникова выделяет следующие концепции социальных основ исковой давности [151, с. 14-15]:

- продолжительно существующий факт заменяет собой право посредством исковой давности [42, с. 242], основой которой является давность или длительность сложившихся отношений;
- не осуществление обладателем своего субъективного права, что влечет наступление исковой давности как нравственно-справедливого наказания;
- презумпция отказа субъекта от права;
- отречение от права лицом, которое его (субъективное право) не использует. В таком случае исковая давность направлена на прекращение неопределенности в отношении установившихся отношений [149, с. 224];
- исковая давность не имеет никаких оснований, так как «устанавливается бессознательно со стороны юридического быта» [42, с. 242].

Признанной в теории гражданского права получила концепция прекращения исковой давностью неопределенности в имущественных отношениях. При этом, основой исковой давности является предположение о невозможности предоставления средств защиты против притязаний истца [78, с. 443].

В настоящее время о цели введения института исковой давности высказался Конституционный Суд РФ, отмечая упорядоченность гражданского оборота, создание определенности и устойчивости правовых связей участников гражданского оборота и их дисциплинированность. По мнению Конституционного Суда РФ, отсутствие временных ограничений

принудительной защиты нарушенных гражданских прав привело бы ущемлению охраняемых законом прав участников гражданского оборота [90].

Важное значение в теоретико-правовом аспекте рассмотрения исковой давности, имеет проблема определение правовой природы данного института гражданского прав.

П.А. Ильичев правовую природу исковой давности определяет как разновидность гражданско-правового срока [29, с. 151]. Действительно, данное утверждение вполне согласуется с местом расположения института исковой давности в норма действующего гражданского законодательства, в подразделе 5 ГК РФ, который так и называется «Сроки. Исковая давность». В свою очередь, правовая природа срока, как более широкой категории сравнительно с исковой давностью, заключается в его комплексном объективно-субъективном явлении [40, с. 26].

Сложность правовой природы исковой давности связано с определением:

- материального или процессуального в правовой природе исковой давности или признание ее комплексным институтом;
- наличие в исковой давности, как институте частного права элементов публичного права;
- применимости/неприменимости исковой давности, как института гражданского права к другим отраслям частного права.

Итак, относительно первого вопроса, в доктринально институт исковой давности рассматривается одними учеными в материально-правовом, другими – в процессуальном аспекте.

Так, рассматривая правовую природу института исковой давности в материально-правовом аспекте, выводится за рамки его процессуальная природа. Данной позиции придерживается большинство ученых.

К примеру, Т.А. Терещенко обосновывает материально-правовую природу исковой давности следующим:

- в правоотношениях, возникающих из исковой давности, отсутствуют процессуальные правоотношения;
- процессуальные юридические факты не могут выступать в качестве основания возникновения правоотношения исковой давности;
- основание исковой давности находится за пределами процессуальных правоотношений [126, с. 33].

По мнению В.П. Мозолина, материальная природа исковой давности обусловлена не возможностью существования в гражданском праве комплексных институтов, несмотря на существующую в настоящее время тенденцию развития гражданского права, допускающую включение комплексных норм [43, с. 26].

Л.Г. Вострикова полагает, что материально-правовая природа исковой давности проявляется в следующем:

- суд рассматривает иск в независимости от истечения срока исковой давности защиты спорного правоотношения;
- суд обязан применять институт исковой давности и последствия ее истечения [18, с. 70].

Как можно заметить, Л.Г. Вострикова речь ведет о правовых последствиях применения исковой давности, которые не полагают возможным раскрыть ее правовую природу.

Отрицает процессуальную природу исковой давности и М.Г. Розенберг, по мнению которого, процессуальное законодательство регулирует порядок ведения процесса, а не определение отношений между сторонами по существу [118, с. 61].

Другая группа ученых признает процессуальную составляющую в правовой природе института исковой давности по следующим основаниям:

- институт исковой давности применяется в случае рассмотрения в судебном порядке конкретного спора в соответствии с нормами процессуального законодательства;

– из содержания п. 6 ст. 152 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) [23] следует, что исковая давность воздействует на ход судебного процесса. По данному вопросу значимо замечание Д.А. Грибкова, обосновывающего материально-правовую и процессуальную природу института исковой давности. В частности, Д.А. Грибков отметил способность исковой давности влиять на движение судебного процесса [24, с. 8].

Л.В. Щенникова процессуальную природу исковой давности обосновывает историей ее происхождения, которая связана с понятием иска и права на иск, ссылаясь на Судебник Ивана IV [151, с. 13]. При этом, по мнению Л.В. Щенниковой, несмотря на тесное взаимодействие в правовом регулировании института исковой давности норм гражданского и гражданско-процессуального права, в настоящее время отсутствуют основания для продолжения дискуссии о материально- или процессуально-правовой природе права на иск [151, с. 26].

Все более ученых предлагают признавать комплексную природу института исковой давности, сочетающей в себе признаки различных отраслей права [29].

Приведенные аргумента «за» и «против» процессуальной природы института исковой давности, позволяют сделать вывод о ее комплексной природе с преобладанием материально-правовых начал и одновременно невозможностью существования вне сферы процессуальных отношений.

Кроме обозначенной проблемы, в доктрине по поводу природы исковой давности, дискутируется вопрос о ее частно-правовой или публично-правовой природе.

В частно-правовом аспекте важно также отметить нормы гражданского законодательства являются нормативно-правовой основой регулирования института исковой давности. В тоже время, институт исковой давности выходит за пределы ГК РФ и регулируется нормами семейного, трудового или иного законодательства, регулирующего отдельные сферы общественных

отношений. При этом, основополагающей отраслью частного права является гражданское право.

Относительно публично-правовой природы исковой давности, следует заметить, что реализация права на исковую давность зависит от воли управомоченного на то заявителя, что вытекает непосредственно из абз. 1 п. 2 ст. 199 ГК РФ. Иными словами, публичная власть ограничена в праве самостоятельного принятия решения о применении исковой давности.

Таким образом, исковая давность, будучи институтом гражданского права, по своей правовой природе следует признать комплексным явлением, которое сочетает материально-правовые и процессуальные признаки, выходя за пределы гражданского права.

Кроме правовой природы исковой давности, некоторые ученые критически оценивают легальное ее определение, содержащееся в ст. 195 ГК РФ.

К примеру, Г.Л. Осокина, наряду с правом, объектом защиты исковой давностью признает и законный интерес лица, что вытекает из п. 2 ст. 1 ГК РФ, предоставляющего гражданам и юридическим лицам приобретать и осуществлять гражданские права по своей воле и в своем интересе [76, с. 84]. Именно законный интерес позволяет его носителю действовать по своему усмотрению в рамках дозволенного. В исследуемой же ст. 195 ГК РФ закреплено легальное определение исковой давности как срока для защиты права по иску лица, право которого нарушено. В данном определении исковой давности отсутствует указание на законный интерес, который может выступать в качестве самостоятельного объекта судебной защиты.

Более того, законодатель не учел возможность защищать права и законные интересы других лиц. Указанные обстоятельства необходимо отразить в законодательном определении исковой давности посредством изложения ст. 195 ГК РФ в следующей редакции:

- «Исковой давностью признается срок для защиты права или законного интереса по иску лица, право которого нарушено или лица,

выступающего за защитой нарушенного права или законного интересах других лиц.».

Для более полного понимания срока исковой давности как комплексного института, необходимо провести отграничительный анализ от других смежных понятий, таких как: пресекательные, претензионные сроки, сроки приобретательной давности и процессуальные сроки.

Понятие пресекательного срока не является легально определенным. Ученые предлагают данные сроки понимать как специальные сроки, позволяющие реализовать, принадлежащие лицу правомочия под угрозой прекращения субъективного материального права [2]. В судебной практике под пресекательным сроком понимается срок существования самого права, которое прекращается истечением этого срока. Пресекательный срок не может быть восстановлен [111].

Можно выделить следующие отграничительные признаки срока исковой давности от пресекательных сроков?

- основания применения: исковая давность – заявления сторон, а пресекательный срок – по инициативе суда;
- по бремени доказывания: исковая давность – обязанное лицо, ссылающееся на пропуск срока, пресекательные сроки – управомоченное лицо;
- по характеру правового регулирования: исковая давность – императивный характер (ст. 198 ГК РФ), пресекательные сроки – императивность/диспозитивность определяется применительно к конкретному случаю;
- возможность/невозможность применения правил прерывания, приостановления или восстановления сроков: исковая давность – данные правила действуют по умолчанию; пресекательные сроки – возможность применения правил о прерывании, приостановлении или восстановления сроков должны быть указана в законе или обосновано их применение по аналогии закона (п. 1 ст. 6 ГК РФ);

- по правовым последствиям истечения сроков: исковая давность – лишая судебной защиты субъективное права, не влечет его прекращение; пресекательные сроки – прекращение материального права.

Исковую давность необходимо отличать от срока приобретательной давности, установленного ст. 234 ГК РФ, согласно которой, лицо, владеющее имуществом добросовестно и открыто может приобрести на него право собственности в течение определенного срока. Из данного определения следует, что приобретательная давность не является по своей правовой природе сроком, а представляет собой один из видов первоначального способа приобретения права собственности. Тогда как исковая давность не имеет своей целью обеспечение надлежащего господства над вещью, а направлено на защиту нарушенного или оспариваемого права.

Кроме того, правовым последствием истечения приобретательной давности является приобретение фактическим владельцем права собственности и встречное погашение данного права у бывшего уже собственника. Истечение исковой давности погашает возможность принудительной реализации права, не прекращая его.

Принципиальные отличия имеются у исковой давности и процессуальных сроков.

Процессуальные сроки понимают как сроки, установленные законом для совершения определенных процессуальных действий [16, с. 100]. В отличие от сроков исковой давности, являющихся составляющей реализации субъективного материального права, процессуальные сроки ограничены действием процесса, внутри которого они текут, прерываются и приостанавливаются.

К числу процессуальных сроков относится срок обращения в суд, порядок исчисления и восстановления которых регламентирован положениями главы 9 ГПК РФ и главы 10 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ) [15]. При этом, по мнению ученых, срок

обращения с заявлением в суд имеет, так же как и исковая давность, материально-правовую природу [37, с. 79]. Кроме того, имея одинаковую юридическую природу направлены на судебную защиту нарушенного права. Отличаются рассматриваемые сроки средствами защиты [25, с. 40].

Однако, помимо общих характерных признаков, сроки судебной защиты и исковой давности имеет и принципиальные различия:

- исковая давность регулируется нормами материального права (ГК РФ), а сроки судебной защиты – процессуальным законодательством (ГПК РФ, АПК РФ);
- длительностью установленной законом;
- начало течения сроков;
- основания применения.

Подведенный анализ понятия и правовой природы исковой давности, позволяет сделать вывод том, что данный институт направлен на упорядоченность гражданского оборота, создание определенности и устойчивости правовых связей участников гражданского оборота и их дисциплинированность. Отсутствие временных ограничений принудительной защиты нарушенных гражданских прав привело бы ущемлению охраняемых законом прав участников гражданского оборота.

По своей правовой природе институт исковой давности является комплексным институтом гражданского права с преобладанием материально-правовых начал и одновременной невозможностью существования вне сферы процессуальных отношений. Исковую давность необходимо отличать от пресекательных, претензионных сроков, сроков приобретательной давности и процессуальных сроков.

Под исковой давность следует понимать срок для защиты права или законного интереса по иску лица, право которого нарушено или лица, выступающего за защитой нарушенного права или законного интересах других лиц.

В частно-правовом аспекте важно также отметить нормы гражданского законодательства являются нормативно-правовой основой регулирования института исковой давности. В тоже время, институт исковой давности выходит за пределы ГК РФ и регулируется нормами семейного, трудового или иного законодательства, регулирующего отдельные сферы общественных отношений. При этом, основополагающей отраслью частного права является гражданское право.

Относительно публично-правовой природы исковой давности, следует заметить, что реализация права на исковую давность зависит от воли управомоченного на то заявителя, что вытекает непосредственно из абз. 1 п. 2 ст. 199 ГК РФ. Иными словами, публичная власть ограничена в праве самостоятельного принятия решения о применении исковой давности.

Таким образом, исковая давность, будучи институтом гражданского права, по своей правовой природе следует признать комплексным явлением, которое сочетает материально-правовые и процессуальные признаки, выходя за пределы гражданского права.

1.2 Виды сроков исковой давности

Виды сроков исковой давности установлены в статьях 196 и 197 ГК РФ, из которых следует, что законодатель все сроки исковой давности делит на общие и специальные.

Общий срок исковой давности составляет три года со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

К примеру, суд пришел к обоснованному выводу о пропуске истцом срока исковой давности для обращения в суд с заявленными требованиями, поскольку срок действия кредитного договора, заключенного истцом с Б. (18 марта 2013 года), истек 18 марта 2018 года. При этом с заявлением о вынесении судебного приказа истец обратился после окончания срока

действия кредитного договора, то есть с пропуском трехлетнего срока как с даты окончания кредитного договора, так и с даты внесения последнего платежа [61].

При этом, в п. 2 ст. 196 ГК РФ установлен предельный срок исковой давности, который начинается не со дня когда лицо узнало о нарушении своего права, а непосредственно с момента нарушения права, для защиты которого этот срок установлен.

Исходя из анализа ст. 196 ГК РФ, ученые разделяют общий срок исковой давности на субъективный и объективный, которые различаются между собой началом момента его исчисления. Так, субъективный срок исковой давности начинает течь с момента когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права, а объективный срок - с момента нарушения права [122, с. 1114].

Основные разногласия, возникающие среди ученых в части соотношении общего и предельного срока исковой давности касаются вопроса восстановления десятилетнего срока.

Д.Н. Кархалев, ссылаясь на п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 г. № 43 (далее – Постановление № 43) [98] считает невозможным восстановление десятилетнего срока исковой давности [30, с. 79-83].

Судебная практика на данный момент пока молчит, так как десятилетний срок начнет применяться не ранее 1 сентября 2023 г. (абз. 2 п. 27 Постановления № 43).

В практике возникает вопросы в процессе применения общего срока исковой давности. Следует учесть, что общий срок применяется в следующих случаях.

Во-первых, по требованиям из отношений банкротства на действия (бездействие) арбитражного управляющего.

Во-вторых, по требованиям из вещных прав общий срок исковой давности применяется:

- к виндикационным требованиям;
- к требованиям, связанным с признанием права собственности [64];
- к требованиям о сносе самовольной постройки [69].

В-третьих, общий срок исковой давности применяется к требованиям из отношений, возникающих при госрегистрации прав и сделок (п. 57, 64 Постановления № 10/22 [93]).

В-четвертых, по требованиям из договорных и внедоговорных обязательств:

- «иск бенефициара к гаранту, отказавшемуся удовлетворить требование о платеже по независимой гарантии» [47];
- к требованиям, касающимся жилищных отношений, основанных на договоре (п. 9 Постановления № 14 [94]);
- «к требованиям, возникшим из обязательства вследствие причинения вреда» [65];
- «к требованию реабилитированного лица о возмещении вреда, причиненного конфискацией имущества» [114];
- к требованиям, вытекающим из правоотношений по перевозке грузов [70].

В-пятых, по требованиям из отношений наследования:

- к требованию об установлении факта принятия наследства [49];
- к требованию о признании права собственности на имущество, полученное в порядке наследования [48].

В-шестых, по требованиям из прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации: к требованию о взыскании компенсации за незаконное использование товарного знака в двукратном размере стоимости товаров (услуг) [100].

В-седьмых, по требованиям из корпоративных отношений:

- к требованию о зачислении акций на счет [106];

- к требованию о взыскании убытков, причиненных незаконным списанием акций со счета истца [107] и др.

В-восьмых, по требованиям из бюджетных и административных отношений.

Сложность правовой природы исковой давности связано с определением:

- материального или процессуального в правовой природе исковой давности или признание ее комплексным институтом;
- наличие в исковой давности, как институте частного права элементов публичного права;
- применимости/неприменимости исковой давности, как института гражданского права к другим отраслям частного права.

Важно также отметить, что общий срок исковой давности применяется ко всем правоотношениям, если специальными нормами не предусмотрены специальные сроки.

Специальные сроки исковой давности также можно разделить на два вида: сокращенные и длительные. Сокращенными признаются сроки, которые составляют менее трех лет, т.е. минимальной границы общего срока исковой давности, установленного в п. 1 ст. 196 ГК РФ.

В свою очередь сокращенные сроки исковой давности можно разделить а сроки, которые непосредственно установлены в ГК РФ и сроки, установленные другими федеральными законами.

Из анализа ГК РФ можно выделить следующие специальные сокращенные (менее трех лет) сроки исковой давности.

Во-первых, два года по требованиям, вытекающим из п. 1 ст. 966 ГК РФ и один год по требованиям:

- «о защите чести, достоинства и деловой репутации» (п. 10 ст. 152 ГК РФ);
- «об уклонении от нотариального удостоверения или государственной регистрации сделки» (п. 2 ст. 165 ГК РФ) и другие.

Во-вторых, три месяца при продаже доли с нарушением преимущественного права покупки любой другой участник долевой собственности имеет право требовать в судебном порядке перевода на него прав и обязанностей покупателя (п. 3 ст. 205 ГК РФ) и шесть месяцев по требованию:

- «о понуждении к заключению основного договора» (п. 5 ст. 429 ГК РФ);
- вытекающему из п. 3 ст. 885 ГК РФ;
- «об оспаривании решения собрания» (п. 5 ст. 181.4 ГК РФ).

Следует обратить внимание на то, что специальным законодательством установлены еще более сокращенные сроки для оспаривания решения собрания. Так, п. 4 ст. 43 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» [133] установлен срок в два месяца. Срок в три месяца установлен в п. 7 ст. 49 Федерального закона «Об акционерных обществах» [144], п. 5 ст. 17.1 Федерального закона «О производственных кооперативах» [134], п. 6 ст. 18 Федерального закона «О хозяйственных партнерствах» [129]. В Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» [143] в п. 4 ст. 15 такой срок составляет 20 дней.

Возникает вопрос: какими нормами должен руководствоваться суд при исчислении срока исковой давности при рассмотрении заявления об оспаривании решения собрания. На практике существует две позиции судов.

Согласно первой позиции: решение собрания может быть оспорено по срокам, которые установлены специальными законами, которые имеют приоритет над общими нормами ГК РФ [83].

Согласно второй позиции, суды приоритет отдают правилам п. 5 ст. 181.4 ГК РФ [84]. Однако возникает вопрос: на каком основании суды отдали приоритет общему закону над специальным? В данном случае, суды исходили из сопоставления сроков исковой давности, применяемых к оспоримым и ничтожным сделкам, несмотря на то что, формально решения собраний

сделками не являются. Однако непосредственно гражданское законодательство задало градацию оспоримости и ничтожности решений собраний. В связи с чем, правоприменитель считает правильным к ничтожным решениям собраний применять более длительные сроки исковой давности, чем к оспоримым. Д.И. Степанов признает «явным упущением отсутствие в ГК РФ специальных длительных сроков исковой давности для ничтожных решений собраний» [124, с. 160]. Поэтому, следует также согласиться с неприменимостью специальных сокращенных сроков исковой давности к ничтожным решениям собраний, предусмотренных корпоративным законодательством. Данная позиция находит свое подтверждение и в правоприменительной практике, в которой устанавливаются более продолжительные сроки исковой давности в сравнении с действующим корпоративным законодательством [84]. Кроме того, Верховный Суд РФ в п. 112 Постановления № 25 прямо указал о применимости для признания ничтожным решения собрания сроков исковой давности, установленные п. 5 ст. 181.4 ГК РФ [96].

Кроме ГК РФ, специальные сроки исковой давности устанавливаются федеральными законами:

- в течение трех лет, но не ранее трех месяцев - иск о принудительном изъятии жилого помещения (ч. 9 ст. 32 Жилищного кодекса РФ (далее – ЖК РФ) [26];
- сроки исковой давности по требованиям, вытекающим из торгового мореплавания (статьи 408-410 Кодекса торгового мореплавания РФ [36]);
- сроки исковой давности для отношений, вытекающих из осуществления судоходства на внутренних водных путях Российской Федерации (ст. 164 Кодекса внутреннего водного транспорта Российской Федерации [35]);

- иски, возникающие из требований, связанных с отношениями несостоятельности (банкротства) (ст.ст. 15, 61.14 ФЗ о несостоятельности);
- ст.ст. 3, 5, 26 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» [141];
- ст. 42 Устава автомобильного транспорта [135];
- ст. 125, 126 Устава железнодорожного транспорта [137];
- ст. 13 Федерального закона «О транспортно-экспедиционной деятельности» [146];
- ст.ст. 7, 30, 35 ФЗ об АО;
- ст. 21 ФЗ об ООО.

Более длительные сроки исковой давности установлены в п. 3 ст. 78 Федерального закона «Об охране окружающей среды» [136] в отношении исков о компенсации вреда окружающей среде, причиненного нарушением законодательства в области охраны окружающей среды - установлен срок двадцать лет

Так, интересен такой пример из судебной практики, когда «доводы апелляционной жалобы о пропуске истцом срока исковой давности по заявленным требованиям за 2016 - 2017 годы, судебная коллегия отклонила, ссылаясь на ч. 3 ст. 78 ФЗ «Об охране окружающей среды» в которой прямо предусмотрено, что иски о компенсации вреда окружающей среде, причиненного нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, могут быть предъявлены в течение двадцати лет, тогда как животный мир и среда его обитания, в силу положений указанного Закона являются компонентом природной среды» [7].

Как можно заметить, ГК РФ не устанавливает единого перечня сокращенных сроков исковой давности, которые разбросаны по отдельным статьям ГК РФ и устанавливаются различными федеральными законами.

По сей день расходятся мнения судов по вопросу о правовой природе трехмесячного срока, установленного в п. 3 ст. 250 ГК РФ, для реализации

права преимущественной покупки участника общей долевой собственности [116, с. 41].

Ряд судебных актов арбитражных судов свидетельствует о трактовке данного срока как пресекательного [52], но уже в п. 14 совместного Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10 и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 22 от 29 апреля 2010 г., уклонившегося от своей прежней четкой позиции, поскольку здесь отсутствует четкое указание на пресекательный характер названного срока и разъясняется, что по заявлению гражданина трехмесячный срок может быть восстановлен судом, если гражданин пропустил его по уважительным причинам. Косвенным образом это указывает на имеющееся расхождение позиций Высшего Арбитражного Суда РФ и Верховного Суда РФ в оценке названного срока, что само по себе говорит о сложности выяснения правовой природы названного срока, но возможность восстановления трехмесячного срока, поддержанная обоими судами, дает основание отнести его к специальным срокам исковой давности.

Представляется, что пробельность действующего ГК РФ в части сокращенных сроков исковой давности, ведет к их постоянному увеличению. При этом, как справедливо обратил внимание К.Г. Савин на то, что срок исковой давности – это всегда вопрос политики права [120, с. 18]. Из данного утверждения ученого вытекает вывод о том, что конкретные сроки исковой давности не всегда устанавливаются исходя из природы тех или иных требований, но и по другим причинам.

В доктрине критикуются общие сроки, установленные для отдельных видов правоотношений. К примеру, А.Д. Френкель считает, что установленный общий срок исковой давности в три года для исключения участника из общества (ст. 67 ГК РФ) является избыточным и неоправданно долгим сроком, что образует существенные затруднения в деятельности общества. Соглашаясь с А.Д. Френкель, следует поддержать его позицию о сокращении данного срока до одного года, что послужит более оптимальному согласованию интересов сторон корпоративных отношений [148, с. 81].

Однако необходимо также, чтобы законодатель обратил внимание на «бесконтрольный» рост сокращенных сроков исковой давности и закрепил правомерность их установления на определенных круг правоотношений.

Изложенное в первой главе магистерской диссертации, позволяет сделать следующие обобщающие выводы и предложения.

Во-первых, институт исковой давности имеет комплексную природу с преобладанием материально-правовых начал и одновременно невозможностью существования вне сферы процессуальных отношений. В частно-правовом аспекте нормы гражданского законодательства являются нормативно-правовой основой регулирования института исковой давности. В тоже время, институт исковой давности выходит за пределы ГК РФ и регулируется нормами семейного, трудового или иного законодательства, регулирующего отдельные сферы общественных отношений. При этом, основополагающей отраслью частного права является гражданское право. Относительно публично-правовой природы исковой давности отмечено, что реализация права на исковую давность зависит от воли управомоченного на то заявителя, что вытекает непосредственно из абз. 1 п. 2 ст. 199 ГК РФ. Иными словами, публичная власть ограничена в праве самостоятельного принятия решения о применении исковой давности.

В легальном определении исковой давности отсутствует указание на законный интерес, который может выступать в качестве самостоятельного объекта судебной защиты. Более того, законодатель не учел возможность защищать права и законные интересы других лиц. Указанные обстоятельства необходимо отразить в законодательном определении исковой давности посредством изложения ст. 195 ГК РФ в следующей редакции:

- «Исковой давностью признается срок для защиты права или законного интереса по иску лица, право которого нарушено или лица, выступающего за защитой нарушенного права или законного интереса других лиц».

Во-вторых, виды сроков исковой давности установлены в статьях 196 и 197 ГК РФ, из которых следует, что законодатель все сроки исковой давности делит на общие и специальные. Кроме того, общий срок исковой давности можно разделить на субъективный и объективный, которые различаются между собой началом момента его исчисления. Так, субъективный срок исковой давности начинает течь с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права, а объективный срок - с момента нарушения права. Специальные сроки – сроки, установленные законом и которые в сравнении с общим сроком сокращены или более длительны. Специальные сроки могут быть установлены не только в ГК РФ, но и в других федеральных законах. Специальные сроки исковой давности также можно разделить на два вида: сокращенные и длительные. Сокращенными признаются сроки, которые составляют менее трех лет, т.е. минимальной границы общего срока исковой давности, установленного в п. 1 ст. 196 ГК РФ. В свою очередь сокращенные сроки исковой давности можно разделить на сроки, которые непосредственно установлены в ГК РФ и сроки, установленные другими федеральными законами.

Пробельность действующего ГК РФ в части основополагающих принципов установления сокращенных сроков исковой давности, ведет к их постоянному увеличению. При этом, срок исковой давности – это всегда вопрос политики права. Из данного утверждения вытекает вывод о том, что конкретные сроки исковой давности не всегда устанавливаются исходя из природы тех или иных требований, но и по другим причинам.

Следует признать установленный общий срок исковой давности в три года для исключения участника из общества избыточным и неоправданно долгим сроком, что образует существенные затруднения в деятельности общества. Решить данную проблему целесообразно посредством сокращения данного срока до одного года, что послужит более оптимальному согласованию интересов сторон корпоративных отношений.

Институт исковой давности имеет комплексную природу с преобладанием материально-правовых начал и одновременно невозможностью существования вне сферы процессуальных отношений. В частно-правовом аспекте нормы гражданского законодательства являются нормативно-правовой основой регулирования института исковой давности. В тоже время, институт исковой давности выходит за пределы ГК РФ и регулируется нормами семейного, трудового или иного законодательства, регулирующего отдельные сферы общественных отношений. При этом, основополагающей отраслью частного права является гражданское право. Относительно публично-правовой природы исковой давности отмечено, что реализация права на исковую давность зависит от воли управомоченного на то заявителя, что вытекает непосредственно из абз. 1 п. 2 ст. 199 ГК РФ. Иными словами, публичная власть ограничена в праве самостоятельного принятия решения о применении исковой давности.

Глава 2 Вопросы применения сроков исковой давности

2.1 Основания и условия применения сроков исковой давности

В первой главе настоящей работы был установлен императивный характер норм, посредством которых регулируется исковая давность. В связи с чем, императивный характер присущ и нормам, содержащим основания и условия применения исковой давности. Абзац 1 ст. 198 ГК РФ прямо указывает на «невозможность изменения сроков исковой давности и порядка их исчисления соглашением сторон». Такое соглашение, каким-либо образом изменяющее юридическую конструкцию исковой давности в силу ст. 168 ГК РФ является ничтожным. В тоже время ГК РФ допускает установление юридической конструкции исковой давности и отдельных ее элементов федеральными законами. Как уже не раз отмечалось выше, правила об исковой давности содержатся, к примеру, в Воздушном кодексе РФ, Уставе автомобильного транспорта и др.

Право лица на защиту нарушенного субъективного права не зависит от истечения сроков исковой давности, что следует из п. 1 ст. 199 ГК РФ. Более того, суд обязан принять к рассмотрению соответствующее заявление в независимости от сроков исковой давности. Однако удовлетворение заявленных требований находится в зависимости от выдвижения или не выдвижения другой стороной заявления о применении сроков исковой давности.

Кроме того, в подп. 2 п. 1 ст. 202 ГК РФ законодатель в качестве второго обстоятельства указывает перевод Вооруженных Сил РФ на военное положение. Однако в абз. 4 ст. 15 ГПК РФ законодатель предусматривает больше оснований, в числе которых участие гражданина:

- в проведении контртеррористической операции;
- призыва его на военную службу по мобилизации;
- заключения гражданином контракта о добровольном содействии в

выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы РФ;

- выполнение гражданином задач в условиях чрезвычайного или военного положения, вооруженного конфликта.

Однако на практике встречаются случаи регулирования исковой давности посредством каких-либо соглашений, заключаемых участниками гражданских правоотношений. В частности, можно привести пример из судебной практики.

Общество с ограниченной ответственностью «УК «ДСК-КОМФОРТ» обратилось в арбитражный суд с иском к муниципальному казенному учреждению города Твери «Управление муниципальным жилищным фондом» о взыскании 456 654 руб. 08 коп. долга по оплате коммунальных услуг, содержанию и техническому обслуживанию многоквартирного дома, расходов на содержание общего имущества многоквартирного дома.

Решением суда от 01 октября 2021 года с Учреждения в пользу Общества взыскано 287 694 руб. 28 коп. долга, а также 7 644 руб. в возмещение судебных расходов. В удовлетворении остальной части иска отказано.

Общество с решением суда не согласилось, обратилось с апелляционной жалобой, в которой просило решение отменить и принять по делу новый судебный акт об удовлетворении иска в полном объеме. В обоснование жалобы Общество ссылалось на нарушение судом норм материального и процессуального права и полагало, что у суда не имелось оснований ставить под сомнение правомерность решения собственников жилых помещений в многоквартирном доме и отказывать истцу в удовлетворении требований в части расходов по дополнительным услугам, а также взыскания платы за коммунальные услуги, потребляемые при содержании общедомового имущества.

Арбитражный апелляционный суд пришел к следующим выводам.

При рассмотрении дела в суде первой инстанции ответчиками было заявлено о пропуске Обществом срока исковой давности по заявленным требованиям. По мнению Учреждения, Общество вправе претендовать на

взыскание долга за период с 05.12.2016 (дата направления претензии).

Суд первой инстанции согласился с позицией Учреждения и удовлетворил требования Общества о взыскании долга согласно представленному Учреждением контррасчету.

Однако исковая давность относится к императивно установленному законом гражданско-правовому сроку, что следует из ст. 198 ГК РФ.

В соответствии с условиями имеющихся в материалах электронного дела договоров управления многоквартирным домом установлены следующие сроки внесения платы за содержание жилого помещения и за дополнительные услуги: до 25-го числа месяца, следующего за расчетным: для дома по адресу: ул. Фрунзе, д. 2, корп. 1; до 10 -го числа месяца, следующего за расчетным: для домов по адресам: ул. Фрунзе, д. 2, корп. 2 и ул. Склизкова, д. 116, корп. 6. В связи с этим по истечении каждого календарного месяца и наступления срока оплаты истец должен знать о нарушении его права на получение платы за содержание жилого помещения.

Истец обратился в суд с иском 06.10.2020, с учетом соблюдения Обществом досудебного порядка урегулирования спора срок исковой давности для обращения начинает исчисляться с 07.09.2017 (3 года+30 дней). Таким образом, истец вправе претендовать в рамках настоящего дела на взыскание с ответчиков долга, сформировавшегося с августа 2017 года (срок оплаты наступил 10.09.2017 и 25.09.2017).

По расчету суда апелляционной инстанции долг Учреждения за период с 01.08.2017 по 31.12.2018 составил: 75 359 руб. 74 коп.: по дому: ул. Склизкова, д. 116, корп. 6; 22 001 руб. 43 коп.: по дому: ул. Фрунзе, д. 2, корп. 1; 71 204 руб. 57 коп.: по дому: ул. Фрунзе, д. 2, корп. 2. Итого: 168 565 руб. 74 коп.

Так как фактически требования истца удовлетворены судом в сумме 287 694 руб. 28 коп., ответчиками решение суда не обжаловано, апелляционная инстанция не нашла оснований для изменения взысканной судом суммы долга.

Довод истца о том, что он при рассмотрении дела в суде первой

инстанции уточнял свои требования, просил взыскать долг в сумме 362 765 руб. 08 коп. не нашел своего подтверждения материалами дела.

Письменное заявление об уменьшении исковых требований в материалах дела отсутствует, в протоколах судебного заседания от 25.06.2021, от 12.08.2021 отметка о таком заявлении истца не сделана.

При таких обстоятельствах оснований для отмены решения суда, несмотря на признание судебной коллегией доводов жалобы заслуживающим внимание, не имелось [112].

Право лица на защиту нарушенного субъективного права не зависит от истечения сроков исковой давности, что следует из п. 1 ст. 199 ГК РФ. Более того, суд обязан принять к рассмотрению соответствующее заявление в независимости от сроков исковой давности. Однако удовлетворение заявленных требований находится в зависимости от выдвижения или не выдвижения другой стороной заявления о применении сроков исковой давности.

Анализируя ст. 199 ГК РФ, можно выделить следующие условия применения сроков исковой давности.

Во-первых, «применять правила об исковой давности не находится в компетенции суда, если данный вопрос прямо не ставится заинтересованной стороной» [53].

К примеру, В., оспаривая судебное постановление суда первой инстанции в апелляционной жалобе указал на необоснованное неприменение срока исковой давности к заявленным исковым требованиям. Судом апелляционной инстанции было отмечено на отсутствие таких оснований у суда первой инстанции, так как из содержания протоколов судебных заседаний следовало, что ответчик соответствующих заявлений о применении исковой давности в ходе судебного разбирательства не делал. Также в материалах дела отсутствует и письменное заявление ответчика о применении исковой давности. Приведенные данные позволяют сделать вывод, что при отсутствии соответствующего заявления ответчика и отсутствие правовых

оснований у суда первой инстанции для применения последствий пропуска истцом срока исковой давности [4].

Во-вторых, основанием для применения судом сроков исковой давности является заявление, что прямо закреплено в п. 2 ст. 199 ГК РФ. Относительно данного заявления законодатель выдвигает два требования:

- данное заявление могут предъявить только стороны в споре;
- заявление может быть подано до момента вынесения судом решения по делу.

Как можно заметить, лиц, которые вправе подать заявление о применении сроков исковой давности законодатель назвал сторонами в споре. Правоприменитель в п. 10 Постановления № 43 указывает на такой признак сторон, обладающих правом подачи рассматриваемого заявления, как лица, которые в силу ст. 56 ГПК РФ и ст. 65 АПК РФ несут бремя доказывания обстоятельств, свидетельствующих об истечении исковой давности. При этом, лицами, которые обязаны доказывать обстоятельства дела, на которые они ссылаются, законодатель признает не только стороны, но всех лиц, участвующих в деле, список которых приведен в ст. 34 ГПК РФ и ст. 40 АПК РФ.

Однако, в п. 10 Постановления № 43 сказано, что «заявление об исковой давности может быть подано как стороной в споре, так и третьим лицом, но только если удовлетворение иска к ответчику возможно предъявление ответчиком к третьему лицу регрессного требования или требования о возмещении убытков» [133].

К примеру, суд первой инстанции указал, что третьи лица предоставили суду правоподтверждающие документы, свидетельствующие о длительном добросовестном владении земельными участками в составе садоводческого товарищества. Право собственности третьих лиц не оспорено и не отменено. Из пояснений самого истца следует, что она владеет участком в СНТ «Полесье» с 2008 г., является членом правления товарищества с ДД.ММ.ГГГГ и ранее также (неоднократно) избиралась в правление в разные годы.

Указанные обстоятельства в совокупности с презумпцией общедоступности сведений о проведенном общем собрании от ДД.ММ.ГГГГ и презумпцией добросовестности садоводческого товарищества в доведении принятых на собрании решений до сведения участников товарищества, свидетельствуют о том, что истец в отсутствие доказательств обратного, не могла не знать о проведенном собрании и оспорить его результаты в установленные законом сроки.

В связи с изложенным, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о возможности применения к заявленным истцом требованиям исковой давности по заявлению третьих лиц и принял решение об отказе в удовлетворении иска по причине пропуска такого срока [75].

Таким образом, согласно обозначенной выше позиции Верховного Суда РФ, подавать заявление об исковой давности могут не все лица из числа участвующих в деле в смысле процессуального законодательства.

Получается, что подать заявление о применении исковой давности может:

- лицо, к которому материально правовые требования предъявлены непосредственно или
- лицо, для которого удовлетворение предъявленных требований может повлечь негативные последствия.

Однако, В.Г. Нестолий справедливо полагает, что подавать заявление о применении сроков исковой давности может не только ответчик, но и истец. В качестве примера ученый указывает случай, когда ответчик заявляет о зачете во встречном иске или выдвигает возражения на иск. В такой ситуации истец вправе защищаться против иска, которым сопровождаются возражения, ходатайством о применении исковой давности [44, с. 72].

В-третьих, при участии в деле нескольких ответчиков, правила о применении сроков исковой давности распространяются только на тех ответчиков, которые непосредственно заявили соответствующие требования об исковой давности. Данное правило распространяется и при солидарной

ответственности.

Например, заявление о вынесении судебного приказа о взыскании с ответчиков ФИО1, ФИО2, ФИО3, ФИО4, ФИО5 задолженности за потребленные коммунальные услуги по отоплению и горячему водоснабжению истцом было направлено мировому судье. Судебным приказом мирового судьи судебного участка была взыскана задолженность за потребленные коммунальные услуги отопления и горячего водоснабжения, пени. Определением мирового судьи судебного участка судебный приказ был отменен в связи с поступившими от должников возражениями его исполнения.

Суд апелляционной инстанции указал, что производя взыскание в вышеуказанном порядке, суд первой инстанции оставил без внимания, что с заявлением о применении исковой давности обратились только ответчики ФИО4 и ФИО 5, действующие от своего имени, в то время как согласно разъяснениям, изложенным в абз. 2 п. 10 Постановления № 43, заявление о применении исковой давности, сделанное одним из соответчиков, не распространяется на других соответчиков, в том числе и при солидарной обязанности (ответственности).

Таким образом, расчет задолженности за потребленные коммунальные услуги по отоплению и горячему водоснабжению, а также пени за несвоевременное внесение платы за коммунальные услуги с учетом положений ГК РФ об исковой давности должен был производиться только в отношении ответчиков ФИО1, ФИО3, ФИО2. В отношении ответчиков ФИО5 и ФИО4, которые не заявили о пропуске срока исковой давности, суд не вправе был ограничивать испрашиваемые истцом суммы трехлетним сроком [50].

В другом деле, о пропуске истцом срока исковой давности по заявленным истцом требованиям заявил в ходе рассмотрения дела судом первой инстанции ответчик Б.А. Отказывая в удовлетворении иска АО «СЭУ Трансинжстрой», суд не привел мотивов, по которым распространил указанное заявление Б.А. на всех ответчиков, не выяснил, в чьих интересах им было подано заявление, и имелись ли у него полномочия на обращение с таким

заявлением от имени других ответчиков [62].

В-четвертых, срок исковой давности может применяться только при наличии соответствующего заявления. В п. 11 Постановления № 43 указано, что «такое заявление может быть подано как в устной, так и в письменной форме. Если заявление о применении сроков исковой давности заявлено устно, то это должно быть отражено в протоколе судебного заседания».

В-пятых, заявлять требования о применении исковой давности можно только в суде первой инстанции, как при подготовке к судебному заседанию, так и при рассмотрении дела по существу или в судебных прениях.

Следует также обратить внимание на п. 3 ст. 199 ГК РФ, которая не допускает односторонние действия на осуществление права, срок исковой давности для защиты которого истек. Должник по такому активному требованию, получив заявление о зачете, не обязан сообщать кредитору о пропуске этого срока (п. 3 ст. 199 ГК РФ). В то же время истечение срока исковой давности по пассивному требованию не препятствует зачету (п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 г. № 6 [95]).

Таким образом, условиями применения сроков исковой давности, являются:

- применение правил об исковой давности не находится в компетенции суда, если данный вопрос прямо не ставится заинтересованной стороной;
- заявителем об истечении сроков исковой давности может быть лицо, к которому материально правовые требования предъявлены непосредственно или лицо, для которого удовлетворение предъявленных требований может повлечь негативные последствия;
- при участии в деле нескольких ответчиков, правила о применении сроков исковой давности распространяются на ответчиков, которые непосредственно заявили требования об исковой давности;
- форма заявления об исковой давности: устная или письменная;
- заявлять требования о применении исковой давности можно только в

суде первой инстанции.

2.2 Требования, на которые сроки исковой давности не распространяются

Признание тех или иных требований, на которые не распространяются сроки исковой давности, т.е. требования, не подлежащие давнинанию, в доктрине является спорным. А.Г. Карапетов считает, что некоторые требования не давнинуются не по теоретическим, а по политико-правовым и социальным основаниям [122, с. 1258].

Конкретный перечень требований, на которые исковая давность не распространяется, приведен в ст. 208 ГК РФ. При этом указанный перечень является открытым, предоставляя возможным устанавливать давненные требования в федеральных законах.

Далее следует рассмотреть каждое из указанных в ст. 208 ГК РФ, требований, на которые сроки исковой давности не распространяются.

Во-первых, это требования о защите личных неимущественных и нематериальных благ. Исключением являются нематериальные или личные неимущественные права, в отношении которых в законе прямо указано на распространение на них сроков исковой давности. К примеру, Федеральным законом от 05.04.2021 г. № 74-ФЗ [130] ст. 392 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) [127] дополнена абз. 3, в котором установлен срок исковой давности в три месяца после вступления в законную силу судебного решения, которым нарушены права работника для требований о компенсации морального вреда, причиненного работнику нарушением его трудовых прав.

Непосредственно нематериальные блага, на которые не распространяется срок исковой давности, приведены в п. 1 ст. 150 ГК РФ. При этом данный перечень является открытым. Нематериальные блага неотделимы от их носителя, индивидуализируют личность и действуют в течение всей жизни человека. Абзац 3 п. 2 ст. 150 и п. 5 ст. 152.2 ГК РФ предоставляет право

защиты нематериальных благ, принадлежащих умершему человеку, другим лицам.

Кроме того, при определении размера морального вреда, причиненного в связи со смертью близкого родственника, и самого факта его наличия может учитываться, в том числе, длительный срок, по прошествии которого родственник обратился в суд, что и было сделано судами нижестоящих инстанций. Довод кассационных жалоб Министерства обороны РФ и 205 отряда (судов обеспечения, Черноморского флота) о препятствии судебной коллегии по гражданским делам Севастопольского городского суда к участию в судебном заседании представителя 205 отряда (судов обеспечения, Черноморского флота) ФИО12, действующего на основании доверенности, не могут быть приняты во внимание судебной коллегией, поскольку доказательств данных действий суда апелляционной инстанции заявителями не представлено, в связи с чем эти доводы было отклонены как необоснованные [74].

Понятие пресекательного срока не является легально определенным. Ученые предлагают данные сроки понимать как специальные сроки, позволяющие реализовать, принадлежащие лицу правомочия под угрозой прекращения субъективного материального права [2]. В судебной практике под пресекательным сроком понимается срок существования самого права, которое прекращается истечением этого срока. Пресекательный срок не может быть восстановлен [111].

Можно выделить следующие отграничительные признаки срока исковой давности от пресекательных сроков?

- основания применения: исковая давность – заявления сторон, а пресекательный срок – по инициативе суда;
- по бремени доказывания: исковая давность – обязанное лицо, ссылающееся на пропуск срока, пресекательные сроки – управомоченное лицо;
- по характеру правового регулирования: исковая давность –

императивный характер (ст. 198 ГК РФ), пресекательные сроки – императивность/диспозитивность определяется применительно к конкретному случаю;

- возможность/невозможность применения правил прерывания, приостановления или восстановления сроков: исковая давность – данные правила действуют по умолчанию; пресекательные сроки – возможность применения правил о прерывании, приостановлении или восстановления сроков должны быть указана в законе или обосновано их применение по аналогии закона (п. 1 ст. 6 ГК РФ);
- по правовым последствиям истечения сроков: исковая давность – лишая судебной защиты субъективное права, не влечет его прекращение; пресекательные сроки – прекращение материального права.

Исковую давность необходимо отличать от срока приобретательной давности, установленного ст. 234 ГК РФ, согласно которой, лицо, владеющее имуществом добросовестно и открыто может приобрести на него право собственности в течение определенного срока. Из данного определения следует, что приобретательная давность не является по своей правовой природе сроком, а представляет собой один из видов первоначального способа приобретения права собственности. Тогда как исковая давность не имеет своей целью обеспечение надлежащего господства над вещью, а направлено на защиту нарушенного или оспариваемого права.

Кроме того, правовым последствием истечения приобретательной давности является приобретение фактическим владельцем права собственности и встречное погашение данного права у бывшего уже собственника. Истечение исковой давности погашает возможность принудительной реализации права, не прекращая его.

Принципиальные отличия имеются у исковой давности и процессуальных сроков.

Процессуальные сроки понимают как сроки, установленные законом для

совершения определенных процессуальных действий [16, с. 100]. В отличие от сроков исковой давности, являющихся составляющей реализации субъективного материального права, процессуальные сроки ограничены действием процесса, внутри которого они текут, прерываются и приостанавливаются.

Важно отметить, что исковая давность не распространяется только на отношения, связанные с защитой личных неимущественных прав. Если же имеет место нарушение исключительных прав правообладателя, то требования, связанные с защитой этих прав, должны предъявляться в пределах сроков исковой давности, которые исчисляются в общем порядке. Объясняется это тем, что, в соответствии со ст. 1226 ГК РФ [22] интеллектуальные права являются имущественными правами [100]. Данная позиция также была поддержана Конституционным Судом РФ, который отметил, что требования о защите имущественных прав - исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности должны предъявляться в пределах срока исковой давности [57].

В тоже время право на признание авторства относится к личным неимущественным правам и, соответственно, на него срок исковой давности не распространяется [63].

Исковая давность не распространяется также на требования о возмещении морального вреда, причиненного, к примеру, нарушением при медицинском вмешательстве, что подтверждается судебной практикой [115].

Можно привести и такой пример неприменения исковой давности.

Так, суд апелляционной инстанции установил, что, вопреки требованиям части 5 статьи 23 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [139], истец содержался в ФКУ СИЗО-3 УФСИН России по Московской области без соблюдения нормы санитарной площади на одного человека в размере 4 кв. м. Установление несоответствия условий содержания под стражей в следственном изоляторе требованиям законодательства создает правовую

презумпцию причинения морального вреда лицу, в отношении которого такие нарушения допущены. При этом судом также установлены обстоятельства, свидетельствующие о дтящемся характере нарушения условий содержания, которое продолжительное время являлось существенным, и затрагивало фундаментальное право осужденного на здоровье.

При таких обстоятельствах отказ в удовлетворении заявленных требований только по мотиву пропуска процессуального срока обращения в суд без учета установленных по делу обстоятельств фактически противоречил бы конституционной гарантии на судебную защиту прав и свобод каждого (ч. 1 ст. 46 Конституции РФ) [31].

Так же следует обратить внимание на то, что если для требований о компенсации морального вреда не существует исковой давности, то для обращения за компенсацией за нарушение права на судопроизводство установлен шестимесячный пресекательный срок (ст. 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [145]).

Во-вторых, исковая давность не распространяется на требования о выдаче вкладов. При этом, следует отличать требования о выдаче вклада от требований о восстановлении денежных средств на вкладе. В последнем случае, в соответствии с п. 1 ст. 200 ГК РФ если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Поскольку вклад, о восстановлении на котором денежных средств заявлено Губайдуллиным Р.Ш., закрыт 14.03.2003, не позднее указанной даты вкладчик должен был узнать об остатке денежных средств. В то же время рассматриваемое заявление подано в суд 09.07.2020, то есть после истечения трехгодичного срока исковой давности, при этом доказательства уважительности причины пропуска срока исковой давности не представлены.

Также судом первой инстанции не установлены основания для

оставления заявления без рассмотрения ввиду подачи его лично Губайдуллиным Р.Ш., а не финансовым управляющим, несоблюдения порядка предъявления требования конкурсному управляющему, а не в суд, поскольку финансовый управляющий имуществом Губайдуллина Р.Ш. Халиков И.И. заявление фактически поддержал, что свидетельствует об одобрении действия по подаче данного заявления, а до предъявления рассматриваемого заявления в суд Губайдуллин Р.Ш. 31.07.2017 обращался к конкурсному управляющему с требованием с приложением книжек денежных вкладов.

Учитывая изложенное, суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявления Губайдуллина Рашида Шайхулловича об должника восстановить денежные средства в сумме 6 535, 77 долларов США на книжке денежных вкладов ПАО «Татфондбанк» № 005082 по состоянию на 13.01.2003 [91].

В другом примере, банковский счет от 26.04.2010, открытый на имя А., закрыт 14.05.2010, с указанной даты договор банковского вклада между банком и А. прекращен, следовательно, прекращены права и обязанности сторон по договору банковского вклада. О закрытии счета А. стало известно в 2013 году из ответа банка от 04.03.2013, с этой даты к правоотношениям сторон применяются общие правила исчисления срока исковой давности - со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права (п. 1 статьи 200 ГК РФ). Таким образом, принимая во внимание, что с исковым заявлением истец обратился в суд 10.04.2019, то есть с пропуском срока исковой давности, суд пришел к правильному выводу об отказе в удовлетворении заявленных требований в полном объеме [11].

Следует обратить внимание на то, что в теоретическом аспекте некоторые ученые считают малооправданным нераспространение исковой давности на требования о выдаче вкладов. Объяснить данную позицию можно тем, что в виду бессрочности характера отношений между банком и вкладчиком, истечение времени не влияет на права вкладчика как по основной сумме вклада, так и по процентам. Поэтому следует согласиться с тем, что правильнее было бы защищать права в пределах общего срока исковой

давности [37, с. 649].

В-третьих, срок исковой давности не распространяется на требования о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина. В тоже время, если такие требования предъявлены по истечении трех лет с момента возникновения права на возмещение, то удовлетворению подлежат за прошлое время не более чем за три года, предшествующие иску. Данное правило применяется в случаях, если возмещение осуществляется периодическими платежами (ст. 1092 ГК РФ).

Например, право истца получение ежемесячного возмещения по потере кормильца было установлено вступившим в законную силу решением Пролетарского районного суда Ростовской области от 26 февраля 2009 года и кассационным определению судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 30 апреля 2009 г., изменившим указанное решение суда.

Истцом О. представлена справка Некоммерческого частного профессионального образовательного учреждения «Сальский экономико-правой техникум» о том, что он является студентом очного отделения с 2016 года, срок окончания учебного заведения 05.07.2019 года. В этой связи выплаты в счет возмещения вреда в связи со смертью кормильца подлежат взысканию за период с 1.09.2018 года (с момента их прекращения, но не более, чем за три года до подачи иска в суд) по 31.06.2019 года исходя из величины прожиточного минимума (1/3 доли), в соответствии с представленным расчетом (л.д. 56) проверенным судебной коллегией - 36977 руб. При этом судебной коллегией также учитывается, что расчет сумм ответчиком не оспорен.

При этом судебная коллегия отмечает, что выплаты, производимые МБУЗ «ЦРБ Пролетарского района Ростовской области» на основании решения суда от 26.02.2009 года в соответствии с главой 59 ГК Российской Федерации имеют иную правовую природу, чем выплаты, получаемые О. в связи с потерей кормильца с Управления Пенсионного фонда России в

Пролетарском (с) районе Ростовской области в соответствии с пенсионным законодательством. В связи с чем, вывод суда о том, что отказ в выплате компенсационных выплат МБУЗ «ЦРБ Пролетарского района Ростовской области» не привел к нарушению прав О., является неправомерным [10].

Однако, суд может взыскать возмещение и за более продолжительное время, если выплаты истцу производились с нарушениями по вине ответчика (п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 г. № 1 [97]). Ограничение возмещения трехлетним ретроспективным периодом не применяется и к требованиям о взыскании недополученных сумм возмещения вреда жизни или здоровью вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС [54]. Исключением также являются требования, вытекающие из Федерального закона «О противодействии терроризму» [131].

В-четвертых, действующая редакция абз. 5 ст. 208 ГК РФ устанавливает: срок исковой давности не распространяется на требования собственника или иного владельца об устранении всяких нарушений его права, даже если эти нарушения не были соединены с лишением владения. В данном случае речь идет о негаторном иске собственника или иного владельца, который не давнивается [21].

Негаторный иск может быть подан только в отношении недвижимого имущества в совокупности с которым могут выступать и движимое имущество (например, здание и оборудование в нем либо помещение со встроенной мебелью). Но сами по себе движимые вещи не могут защищаться при помощи негаторного иска в силу их свободного перемещения. Иными словами, по своей природе движимые вещи в негаторности не нуждаются. Защита их от правонарушений осуществляется иными способами защиты, например самозащитой права собственности.

Исходя из содержания диспозиции ст. 304 ГК РФ следует, что «посредством негаторного иска собственник или иной титульный владелец вправе требовать устранения всяких нарушений его права, даже если эти нарушения и не соединены с лишением владения [21]. Данная формулировка

ст. 304 ГК РФ критикуется учеными.

Так, использование законодателем выражения «устранение всяких нарушений» позволяет при формальном прочтении статьи прийти к заключению о том, что предмет негаторного иска сформулирован по остаточному принципу, а, следовательно, все вещные иски в защиту права собственности, кроме виндикационного, являются негаторными и которые не осложнены обязательственными отношениями [125, с. 271]. Такое расширительное толкование позволяет включать в разряд негаторных иски, которые таковыми по своей правовой природе не являются, лишает самостоятельности иски о признании права собственности и об исключении имущества из описи и не отвечает сложившейся правоприменительной практике. Подобного расширительного истолкования содержания негаторного иска придерживается К.А. Усачева [128, с. 90].

Однако А.С. Савчук с таким подходом не согласен, обосновывая это тем, что иски о признании права собственности или исключении имущества из описи могут быть заявлены и удовлетворены и при лишении истца правомочия владения вещью, и притом не обязательно только недвижимой [121, с. 240].

Кроме того, включение в ст. 304 ГК РФ союза «хотя бы» также следует признать неудачным решением в связи с тем, что создается видимость возможности использования негаторного иска для защиты прав, связанных с нарушением правомочия владения, что покрывается виндикационным иском, и создает основания для конкуренции рассматриваемых способов защиты.

Так, например, А.А. Рубанов полагает, что закон рассматривает негаторный иск как необходимое дополнение к виндикационному иску [119, с. 797].

С такой позицией также сложно согласиться, поскольку производится необоснованное смешение двух самостоятельных, отличных друг от друга способов защиты, в данном случае негаторный иск лишается самостоятельного характера, кроме того, создается ложное представление об универсальности негаторного требования.

Т.П. Подшивалов обращает внимание на то, что суды высших инстанций также осознают неудачность формулировки ст. 304 ГК РФ и сознательно избегают употребления союза «хотя бы», а также используют выражение «иск об устранении нарушений, не связанных с лишением владения» [79, с. 12].

Рассматриваемая проблема имеет существенное практическое значение в связи с тем, что на негативное требование в силу закона не распространяются исковая давность и свойственное виндикации ограничение в удовлетворении требования в связи с добросовестностью противной стороны.

Такое положение дел приводит к попыткам неправомерного «обхода» закона: заявление лицом требования о восстановлении владения с чисто формальной ссылкой на нормы, регламентирующие негативный иск в ситуации, когда такой иск в действительности не может быть применим. Требование по своей сути является виндикационным, однако истец осознает, что при заявлении виндикационного иска он столкнется с возражениями, связанными с пропуском срока исковой давности или добросовестностью ответчика.

Вышеизложенная практика является недопустимой, противоречит целям установления срока исковой давности, в связи с чем, подрывает стабильность гражданского оборота.

В п. 45 Постановления Пленумов Верховного Суда РФ № 10 и ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 г. [93] разъясняется возможность удовлетворения негативного иска в случае наличия реальной угрозы нарушения права собственности или законного владения.

Аналогичная позиция прослеживается и в судебных постановлениях. Так, например, Арбитражный суд Республики Калмыкия отметил, что для констатации нарушения права истца нет необходимости дожидаться наступления соответствующего события, достаточно доказательств наличия угрозы нарушения права [113].

В данном случае основанием для предъявления иска будет выступать факт начала деятельности, которая неизбежно приведет к нарушению в

будущем, а защите будет подлежать интерес владельца в беспрепятственном использовании принадлежащей ему вещи в обозримом будущем.

Исходя из имеющейся судебной практики, можно выделить следующие условия, наличие которых позволяет судам удовлетворять превентивные требования:

- заявляемое требование должно быть конкретно, детально описаны должны быть предмет спора и действия, необходимые для устранения угрозы;
- угроза нарушения должна быть реальной. Предположительный же характер угрозы не свидетельствуют о реальном характере чинимых препятствий [87];
- целью требования не может быть обход запрещенного закона. Например, использование института негаторного иска для прекращения на будущее имеющегося между сторонами договорного возмездного режима использования имущества ответчика признается на практике недопустимым [88];
- опасность будущих нарушений может быть создана только посредством противоправных действий ответчика [89].

Следует также заметить, что приведенные выше условия удовлетворения негаторного иска на будущее выводятся из случаев, когда суд не предоставил искомую истцом защиту [80, с. 20].

Представляется, что указанная ситуация с возможностью для собственника превентивной защиты своего права собственности от нарушения связана с отсутствием в действующем законе необходимых положений, что является существенным упущением.

На основании изложенного можно прийти к выводу о том, что действующая редакция ст. 304 ГК РФ не отвечает сложившейся правоприменительной практике, положениям доктринальных исследований и нуждается в корректировке в части исключения союза «хотя бы» и прилагательного «всяких», а также закрепления возможности предъявления

негаторного иска до непосредственного нарушения права.

Представляется возможным предложить изложить ст. 304 ГК РФ в следующей редакции:

- «Собственник объекта недвижимого имущества вправе требовать устранения нарушений его права, не связанных с лишением владения, а также прекращения действий, создающих реальную угрозу его нарушения в будущем» [71].

В-пятых, другие требования, которые непосредственно установлены законом.

Негаторный иск может быть подан только в отношении недвижимого имущества в совокупности с которым могут выступать и движимое имущество (например, здание и оборудование в нем либо помещение со встроенной мебелью). Но сами по себе движимые вещи не могут защищаться при помощи негаторного иска в силу их свободного перемещения. Иными словами, по своей природе движимые вещи в негаторности не нуждаются. Защита их от правонарушений осуществляется иными способами защиты, например самозащитой права собственности.

Так, использование законодателем выражения «устранение всяких нарушений» позволяет при формальном прочтении статьи прийти к заключению о том, что предмет негаторного иска сформулирован по остаточному принципу, а, следовательно, все вещные иски в защиту права собственности, кроме виндикационного, являются негаторными и которые не осложнены обязательственными отношениями [125, с. 271]. Такое расширительное толкование позволяет включать в разряд негаторных иски, которые таковыми по своей правовой природе не являются, лишает самостоятельности иски о признании права собственности и об исключении имущества из описи и не отвечает сложившейся правоприменительной практике. Подобного расширительного истолкования содержания негаторного иска придерживается К.А. Усачева [128, с. 90].

Кроме того, включение в ст. 304 ГК РФ союза «хотя бы» также следует

признать неудачным решением в связи с тем, что создается видимость возможности использования негаторного иска для защиты прав, связанных с нарушением правомочия владения, что покрывается виндикационным иском, и создает основания для конкуренции рассматриваемых способов защиты.

Таким образом, во второй главе магистерской работы анализ применения сроков исковой давности позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, абзац 1 ст. 198 ГК РФ прямо указывает на невозможность изменения сроков исковой давности и порядка их исчисления соглашением сторон. Такое соглашение, каким-либо образом изменяющее юридическую конструкцию исковой давности в силу ст. 168 ГК РФ является ничтожным. В тоже время ГК РФ допускает установление юридической конструкции исковой давности и отдельных ее элементов федеральными законами. Анализируя ст. 199 ГК РФ, были выделены следующие условия применения сроков исковой давности, в числе которых:

- применять правила об исковой давности не находится в компетенции суда, если данный вопрос прямо не ставится заинтересованной стороной;
- заявителем об истечении сроков исковой давности может быть лицо, к которому материально правовые требования предъявлены непосредственно или лицо, для которого удовлетворение предъявленных требований может повлечь негативные последствия;
- форма заявления: устная или письменная;
- «заявлять требования о применении исковой давности можно только в суде первой инстанции, как при подготовке к судебному заседанию, так и при рассмотрении дела по существу или в судебных прениях» [51].

Во-вторых, конкретный перечень требований, на которые исковая давность не распространяется, приведен в ст. 208 ГК РФ. При этом указанный перечень является открытым, предоставляя возможным устанавливать задавленные требования в федеральных законах. Рассматривая,

непосредственно установленные ст. 208 ГК РФ незадавненные требования было отмечено, что исковая давность не распространяется только на отношения, связанные с защитой личных неимущественных прав. Если же имеет место нарушение исключительных прав правообладателя, то требования, связанные с защитой этих прав, должны предъявляться в пределах сроков исковой давности, которые исчисляются в общем порядке. В тоже время право на признание авторства относится к личным неимущественным правам и, соответственно, на него срок исковой давности не распространяется. Незадавненными признаются требования, возникающие из негаторного иска. Автором было обращено внимание на то, что действующая редакция ст. 304 ГК РФ не отвечает сложившейся правоприменительной практике, положениям доктринальных исследований и нуждается в корректировке в части исключения союза «хотя бы» и прилагательного «всяких», а также закрепления возможности предъявления негаторного иска до непосредственного нарушения права.

Было предложено изложить ст. 304 ГК РФ в следующей редакции:

- «Собственник объекта недвижимого имущества вправе требовать устранения нарушений его права, не связанных с лишением владения, а также прекращения действий, создающих реальную угрозу его нарушения в будущем».

Глава 3 Проблемы и практика исчисления сроков исковой давности

3.1 Начало течения сроков исковой давности

Для правильного исчисления и применения срока исковой давности принципиально важное значение имеет определение момента начала его течения. Однако данный вопрос является одним из дискуссионных в науке гражданского права. Причиной многочисленных научных споров является введение Федеральным законом от 07.05.2013 г. № 100-ФЗ объективного ограничения течения исковой давности вне зависимости от того, узнало ли лицо о нарушении своих прав.

Так, А. Иванов, А. Сергеев, С. Соломин признают неудачным и ошибочным введение объективной исковой давности, т.е. с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении права. Указанную позицию законодателя ученые связывают со стремлением сократить сроки исковой давности для ускорения хозяйственных операций [27, с. 16-17]. Однако, большинство ученых (С. Сарбаш, А. Латыев и др.) оправдывают и приветствуют данное нововведение, которое направлено на обеспечение стабильности гражданского оборота и защиту его от влияния далеко отстоящих от настоящего времени факторов [27, с. 16-25].

Что бы разобраться в дискуссионных вопросах начала течения срока исковой давности, необходимо остановиться на его краткой характеристике.

Итак, по общему правилу, изложенному в п. 1 ст. 200 ГК РФ, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать:

- о нарушении своего права;
- о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Например, судом было установлено, что банк на 3 октября 2017 года сформировал заключительный счет-выписку и предъявлял требование,

которое в установленный в нем срок не было исполнено ответчиком. Как верно указали судебные инстанции, за судебной защитой банк обратился в течение срока исковой давности.

Исходя из Условий, минимальный платеж не является формой возврата кредита. Срок же возврата кредита определен моментом востребования путем выставления банком заключительного счета-выписки. При таких обстоятельствах судебные инстанции заявление ответчика о пропуске истцом срока исковой давности было отклонено [60].

Например, в одном деле, рассмотренном Президиумом Высшего Арбитражного Суда РФ, гражданин Р. как участник общества обратился в суд с иском о признании недействительным договора поручительства по мотиву несоблюдения порядка одобрения крупной сделки. Указанный договор поручительства был заключен обществом (поручителем) в обеспечение надлежащего исполнения третьим лицом (лизингополучателем) своих обязательств по договору лизинга [9].

Суды всех трех инстанций иски удовлетворили, отклонив в том числе и заявление ответчика о пропуске срока исковой давности. Суды посчитали, что о заключении договора поручительства истец узнал только после подачи лизингодателем иска о взыскании с общества как с поручителя задолженности по лизинговым платежам.

Однако Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ отменил принятые по делу судебные акты и вынес новое решение об отказе в иске именно по причине пропуска срока исковой давности, исходя из того, что с момента подписания договора лизинга и до момента обращения гражданина Р. с иском о признании договора поручительства недействительным прошло более одного года, срок исковой давности следует считать истекшим [108].

Срок исковой давности имеет разное начало течения в зависимости от того определен или не определен в обязательстве срок его исполнения.

Так, в абз. 1 п. 2 ст. 200 ГК РФ изложены правила «начала течения срока исковой давности для обязательств, в которых срок их исполнения определен.

По таким обязательствам срок исковой давности начинает исчисляться по окончании срока исполнения обязательства».

Исходя из содержания п. 2 ст. 314 ГК РФ право на предъявление требования об исполнении обязательства с неопределенным сроком возникает у кредитора по истечении некоего разумного срока, который исчисляется с момента возникновения обязательства. Однако очевидно, что разумный срок – это понятие оценочное. Его определение зависит от многих факторов и обстоятельств. Иногда это становится причиной возникновения многочисленных споров между сторонами по поводу правильного определения срока исполнения обязательства, правильного определения периода просрочки для целей исчисления неустойки или процентов, а также правильного определения начального момента течения срока исковой давности.

С появлением в п. 2 ст. 200 ГК РФ нового правила о порядке исчисления срока давности по обязательствам с неопределенным сроком и по обязательствам, срок исполнения которых определен моментом востребования, эта проблема устранена. Теперь в таких случаях срок исковой давности будет течь с момента фактического предъявления кредитором требования об исполнении, независимо от того, когда это требование будет предъявлено. Единственное ограничение, которое в данном случае устанавливается законодателем, – срок исковой давности не может превышать десяти лет со дня возникновения обязательства.

Например, судом было установлено, что поскольку срок оплаты товара не был согласован сторонами в передаточных документах, обязательство по его оплате подлежит исполнению в семидневный срок со дня предъявления требования о погашении долга, что было отражено в претензии от 5 сентября 2019 года, в связи, с чем срок исковой давности не истек по поставкам начиная с 27 июня 2017 года. Кроме того, не учтены сведения о приостановлении срока исковой давности в связи с осуществлением истцом судебной защиты [59].

Интересно рассмотреть следующий пример из судебной практики.

Согласно условиям заключенного сторонами кредитного договора на условиях предоставления и обслуживания карт, не было предусмотрено погашение задолженности внесением обязательных ежемесячных платежей в фиксированной сумме, график платежей не установлен, то есть на ответчика возложена обязанность по погашению кредитной задолженности в момент ее истребования банком. Так, согласно п. п. 1.12 условий предоставления и обслуживания карт, установлено, что срок возврата кредита по настоящему договору определяется моментом востребования его банком. Возврат суммы задолженности клиента перед Банком должен быть произведен клиентом в порядке, определенном разделом 4 настоящих условий, в течение срока, указанного в абзаце 2 п. 1 ст. 810 ГК РФ, со дня предъявления банком требования об этом.

Согласно п. 1.17 условий минимальным платежом является сумма денежных средств, поступление которой на счет подтверждает право клиента на пользование картой в рамках условий договора. Размер и дата оплаты минимального платежа указываются в счете-выписке. Согласно п. 4.6 условий клиент осуществляет частичное либо полное погашение кредита в соответствии с информацией, указанной в счете-выписке. При этом п. 4.6.2 условий установлено, что доступный остаток лимита увеличивается на сумму погашенной части основного долга, вплоть до восстановления лимита в полном объеме.

При таких обстоятельствах, погашенная часть суммы основного долга (входящая в минимальный платеж), остается на счете заемщика и данными денежными средствами он может воспользоваться вновь.

Таким образом, вопреки доводам ответчика, в данном случае не предусмотрено ежемесячное погашение задолженности, и соответственно, срок исковой давности подлежит исчислению, учитывая условия заключенного сторонами договора, с момента истребования суммы долга у заемщика. Согласно материалам дела требование истца о погашении образовавшейся у ответчика просроченной задолженности было выставлено

14.02.2018, со сроком погашения до 13.03.2018. Таким образом, срок исковой давности в данном случае надлежит исчислять с 13.03.2018 [12].

Как можно заметить, в 2 п. 2 ст. 200 ГК РФ законодатель связывает момент начала течения исковой давности со днем возникновения обязательства, но не более чем 10 лет. Однако Б.М. Гонгало критикую данную позицию законодателя, считает, что правильнее было бы установить предельный срок, в течение которого обеспечивается исполнение обязательства, срок исполнения которого не определен или определен моментом востребования [19, с. 124]. Однако в данном случае ученый смешивает срок исковой давностью со сроком исполнительской давностью.

А.П. Сергеев и Т.А. Терещенко применительно к абз. 2 п. 2 ст. 200 ГК РФ слова «право предъявлять требование об исполнении обязательства» считают правильно понимать, как возможность предъявить иск, посредством которого и реализуется защита нарушенного права [123, с. 41].

В п. 3 ст. 200 ГК РФ установлены особенности исчисления начала срока исковой давности по регрессным обязательствам. Данные особенности заключаются в том, что срок исковой давности по общему правилу начинает течь со дня, когда исполнено основное обязательство (п. 3 ст. 200 ГК РФ).

Так, в жалобе кассатор, ссылаясь на правовую позицию, сформулированную в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 15.03.2022 г. по делу № 41-КГ21-47-К4 [66], критикует вывод суда второй инстанции о соблюдении САО «ВСК» при обращении с регрессным требованием срока исковой давности.

Указано, в частности, что установленный п. 3 ст. 200 ГК РФ срок исковой давности по регрессному требованию надлежит исчислять с даты, когда СПАО «РЕСО-Гарантия» выплатило страховое возмещение выгодоприобретателю потерпевшего ФИОЗ, а не с даты, когда истец выплатил рублей указанному выше страховщику.

В ходе производства в суде первой инстанции ФИО1 заявил о пропуске САО «ВСК» срока исковой давности. Признавая срок исковой давности

пропущенным, суд исходил из того, что исковая давность по регрессным обязательствам начинает течь с момента исполнения основного обязательства, при этом в качестве даты исполнения основного обязательства суд признал дату осуществления СПАО «РЕСО-Гарантия» выплаты во исполнение договора КАСКО, заключенного с потерпевшим ФИОЗ, страховой суммы в размере рублей выгодоприобретателю по указанному договору АО «Тойота Банк».

Установив, что с иском САО «ВСК» обратился 15 декабря 2021 года, суд пришел к выводу о пропуске им трехлетнего срока исковой давности, подлежащего, с учетом приведенного выше, с 13 октября 2017 года.

Данный вывод суда первой инстанции был признан ошибочным судебной коллегией областного суда, которая ссылаясь на ст.ст. 196, 200, п. 4 ст. 931, п. 1 ст. 1081, п. 2 ст. 966 ГК РФ, указала, что датой начала течения срока исковой давности по регрессному требованию САО «ВСК» к ФИО1 является дата исполнения истцом основного обязательства по перечислению им в пользу СПАО «РЕСО-Гарантия» страхового возмещения по заключенному с ответчиком договору ОСАГО, то есть 11 сентября 2019 года. Следовательно, как верно указано в обжалуемом апелляционном определении, срок исковой давности по регрессным исковым требованиям САО «ВСК» к ФИО1 по состоянию на дату обращения страховщика в суд не истек.

Вывод суда второй инстанции не противоречит позиции, сформулированной в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 15.03.2022 г. по делу № 41-КГ21-47-К4. Вместе с тем, данная правовая позиция, вопреки позиции кассатора, не может быть распространена на правоотношения сторон в ситуации, когда выплата САО «РЕСО-Гарантия» страхового возмещения в пользу АО «Тойота Банк» не являлась прямым возмещением убытков в порядке статьи 14.1 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» [142] от имени САО «ВСК».

В действительности эта выплата представляла собой исполнение САО «РЕСО-Гарантия» своего собственного обязательства перед потерпевшим ФИОЗ (в лице выгодоприобретателя АО «Тойота Банк») по договору добровольного страхования средств автотранспорта.

Соответственно, дата осуществления указанной страховой выплаты не может расцениваться как выполнение основного обязательства применительно к регрессному требованию

Следовательно, признавая ошибочным вывод районного суда о пропуске САО «ВСК» без уважительных причин срока исковой давности на обращение с регрессным требованием к ФИО1, суд второй инстанции правильно определил характер правоотношений сторон и нормы закона, установив, что срок исковой давности в действительности не пропущен.

Сделанная в апелляционном определении ссылка на подпункт «г» п. 1 ст. 14 ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» является ошибочной, поскольку ФИО1 с места ДТП не скрывался, регрессные требования к нему истец мотивировал ссылкой на нахождение ответчика в момент ДТП в состоянии опьянения, а такое основание возникновения у страховщика права на регресс закреплено в подпункте «б» пункта 1 той же статьи.

Вместе с тем, поскольку то или иное основание возникновения у страховщика права регрессного требования к причинителю вреда на исчисление срока исковой давности не влияет, допущенная неточность не привела суд второй инстанции к ошибочным выводам по существу спора, а потому она в силу части 6 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не может служить основанием к отмене правильного по существу судебного акта по одним лишь формальным соображениям [51].

Отдельно стоит обратить внимание на порядок исчисления сроков исковой давности при оспаривании тех или иных сделок в рамках дел о банкротстве организаций.

Нормы гл. III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Федеральный закон № 127-ФЗ) [143] устанавливают специальный порядок совершения сделок предприятием-должником, в отношении которого возбуждено дело о банкротстве. По этим основаниям могут быть оспорены так называемые подозрительные сделки должника, а также сделки, влекущие за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами.

Так, внешний или конкурсный управляющий могут оспорить сделку должника при условиях, указанных в ч. 1 ст. 61.9 Федерального закона № 127-ФЗ. Одним из таких условий, является соблюдение срока исковой давности, который исчисляется с момента, когда внешний или конкурсный управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки.

Так, оспоренные договоры купли-продажи были первоначально приобщены в материалы дела финансовым управляющим Гуляевой А.А. 01.08.2016 с ходатайством о признании должника банкротом.

В заключении о наличии или об отсутствии оснований для оспаривания сделок должника - ИП Павлова Д.Ю. по состоянию на 24.06.2016, финансовый управляющий Гуляева А.А. проанализировала договоры купли-продажи от 14.11.2015 долей в уставном капитале ООО «Центр ЛАДА» и ООО «Арсенал-Сервис» и на странице 5 заключения сделала вывод об отсутствии оснований для их оспаривания.

В обоснование неравноценности финансовый управляющий представил бухгалтерские справки ООО Консалтинговый Центр «Бизнес-стратегия» от 21.12.2016 г. №№ 1-2, согласно которым действительная стоимость доли участника на основании данных бухгалтерского баланса за 2014 год составляет: ООО «Центр ЛАДА» - 1 087 000 руб.; ООО «Арсенал-Сервис» - 5 930 500 руб.

Таким образом, о неравноценности оспариваемых сделок управляющему стало известно 21.12.2016 из бухгалтерских справок ООО

Консалтинговый Центр «Бизнес-стратегия» от 21.12.2016 г. №№ 1-2, с рассматриваемым заявлением финансовый управляющий обратился в арбитражный суд 26.06.2017, то есть в пределах годового срока исковой давности (при оспаривании по специальным основаниям).

Кроме того, исходя из установленного факта злоупотребления правом со стороны участников сделок, заявление в любом случае подано в пределах трехлетнего срока для их оспаривания сделок по общим основаниям ГК РФ.

Коллегия судей также посчитала необходимым отметить, что судом первой инстанции была установлена дата начала течения срока исковой давности для оспаривания вышеуказанных договоров купли-продажи - 24.06.2016 года.

Поскольку 24 июня 2017 года являлось нерабочим днем (суббота), то последним днем срока исковой давности в любом случае является 26 июня 2017 года. С рассматриваемым заявлением финансовый управляющий обратился в арбитражный суд 26.06.2017, то есть в пределах годового срока исковой давности, даже если исходить из даты начала течения срока исковой давности, установленной судом первой инстанции.

Таким образом, суд необоснованно отказал финансовому управляющему в удовлетворении заявления по основанию пропуска им срока исковой давности [92].

Проведенный анализ начала течения сроков исковой давности, позволяет сделать вывод о том, что применительно к абз. 2 п. 2 ст. 200 ГК РФ слова «право предъявлять требование об исполнении обязательства» следует понимать, как возможность предъявить иск, посредством которого и реализуется защита нарушенного права.

3.2 Приостановление, перерыв и восстановление срока исковой давности

Действующим гражданским законодательством урегулированы вопросы приостановления, перерыва и восстановления срока исковой давности.

Под приостановлением срока исковой давности понимается временное прекращение его течения по обстоятельствам, указанным в законе. Течение срока исковой давности возобновляется после прекращения действия событий, послужившим основанием для приостановления срока исковой давности.

Основания приостановления срока исковой давности, также как и ее перерыва, согласно абз. 2 ст. 198 ГК РФ установлены как непосредственно ГК РФ, так и другими федеральными законами (см., например: ст. 412 КТМ РФ).

Относительно приостановления течения срока исковой давности в п. 1 ст. 202 ГК РФ указаны четыре основания:

- если предъявлению иска препятствовало чрезвычайное и непредотвратимое при данных условиях обстоятельство (непреодолимая сила).

К примеру, доводы истца о приостановлении срока исковой давности в связи с невозможностью реализовать свои права требования на взыскание долга по причине принятия обеспечительных мер, являются несостоятельными, поскольку применительно к пп. 1 п. 1 ст. 202 ГК РФ обеспечительные меры не являются чрезвычайным и непредотвратимым обстоятельством (непреодолимой силой), соответственно, подобная мера не является непреодолимым препятствием обращения в суд, так как это обращение мог осуществить cedent (с последующим правопреемством на стороне истца после отмены обеспечительных мер) [110].

Не применяются положения подп. 1 п. 1 ст. 202 ГК РФ к правоотношениям, связанным с защитой избирательных прав, поскольку обратное противоречило бы их существованию, учитывая избранный федеральным

законодателем подход к их регулированию, позволяющий учесть временные параметры избирательного процесса и обеспечить установленные федеральными и региональными законами гарантии реализации всеми гражданами Российской Федерации конституционного права на участие в выборах и референдумах, проводимых на территории Российской Федерации [14];

- если истец или ответчик находится в составе Вооруженных Сил РФ, переведенных на военное положение.

Относительно данного основания возникает вопрос: что законодатель понимает под Вооруженными Силами РФ. Понятие Вооруженных Сил РФ сформулировано в ч. 1 ст. 10 Федерального закона «Об обороне» [147] как государственная военная организация, составляющая основу обороны Российской Федерации. При этом, в состав Вооруженных Сил РФ, исходя из ст. 11 ФЗ об обороне не только виды и роды войск Вооруженных Сил РФ, но и войска, не входящие в виды и роды войск Вооруженных Сил РФ. Следовательно, исходя из контекста приведенных норм ФЗ об обороне, можно сделать вывод о том, что применительно к подп. 2 п. 1 ст. 202 ГК РФ, законодатель понимает Вооруженные Силы РФ в том смысле, который придается им в ст.ст. 10 и 11 ФЗ об обороне. Данный подход без лишних домыслов отражен в абз. 4 ст. 215 ГПК РФ: «участия гражданина, являющегося стороной в деле, в боевых действиях в составе Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, созданных в соответствии с законодательством Российской Федерации, ...».

Кроме того, в подп. 2 п. 1 ст. 202 ГК РФ законодатель в качестве второго обстоятельства указывает перевод Вооруженных Сил РФ на военное положение. Однако в абз. 4 ст. 15 ГПК РФ законодатель предусматривает больше оснований, в числе которых участие гражданина:

- в проведении контртеррористической операции;
- призыва его на военную службу по мобилизации;

- заключения гражданином контракта о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы РФ;
- выполнение гражданином задач в условиях чрезвычайного или военного положения, вооруженного конфликта.

Представляется, что с учетом приведенного абз. 4 ст. 215 ГПК РФ необходимо скорректировать и рассматриваемый пункт ст. 202 ГК РФ и изложить его в следующей редакции:

«2) если истец или ответчик находится в составе Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, созданных в соответствии с законодательством Российской Федерации, в проведении контртеррористической операции, призыва его на военную службу по мобилизации, заключения им контракта о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации, выполнения им задач в условиях чрезвычайного или военного положения, вооруженного конфликта;»;

- в силу установленной на основании закона Правительством РФ отсрочки исполнения обязательств (мораторий);
- в силу приостановления действия закона или иного правового акта, регулирующего соответствующее отношение.

К примеру, истец полагал, что в период с момента удовлетворения требования ООО «Параллакс» к АО «Казаньцентрстрой» в деле о банкротстве последнего (27.08.2018) до рассмотрения данного спора в апелляционной инстанции (14.12.2018) имело место приостановление течения срока исковой давности применительно к подп. 4 п. 1 ст. 202 ГК РФ, поскольку в указанный период истец был лишен возможности обращения с иском, следовательно, срок исковой давности истекает не позднее 14.06.2019 [82].

Под перерывом срока исковой давности понимают время, истекшее до наступления обстоятельств, послуживших основанием перерыва [77, с. 112]. При этом, перерыв является юридическим фактом, а не мерой времени или этапом [1, с. 213].

Перерыв срока исковой давности необходимо отличать от приостановления. В частности, приостановление и перерыв имеют разные основания и последствия. Как было установлено выше, при приостановлении, исковая давность не течет до прекращения соответствующих обстоятельств.

Срок исковой давности считается прерванным, если обязанное лицо совершило действия, свидетельствующие о признании им долга (п. 1 ст. 203 ГК РФ). В ст. 203 ГК РФ законодатель не привел конкретных действий, которые могли бы означать признание должником долга. На практике поведение должника оценивает суд с учетом конкретных обстоятельств дела.

Так, о признании обязанным лицом долга, на практике признаются следующие действия такого лица:

- признание претензии;
- письменное подтверждение должником наличия у него долга [48];
- направление должником кредитору гарантийного письма, в котором должник обязался погасить задолженность [67];
- подписание должником соглашения, свидетельствующего о признании долга [101];
- внесение должником денег в депозит нотариуса [72].

Важно также отметить, что на практике не требует какого-либо документального оформления совершенные обязанным лицом действия по признанию долга [103].

Восстановление исковой давности рассматривается законом как исключительная мера.

Во-первых, причина пропуска исковой давности может быть признана судом уважительной когда она связана с личностью истца, в частности с его тяжелой болезнью, беспомощным состоянием, неграмотностью и т.п.

Например, вопреки доводам кассационной жалобы, по настоящему делу суды правомерно определили уважительными причинами пропуска срока исковой давности те, что связаны с личностью истца, в частности, с его

состоянием здоровья и престарелым возрастом, отразив оценку доказательств данным выводам в обжалуемых судебных постановлениях [58].

В качестве уважительных практикой признавались режим самоизоляции, невозможность обращения в силу возраста, состояние здоровья и иные обстоятельства [46].

Во-вторых, исковая давность может быть восстановлена только гражданином. В настоящее время данная позиция закреплена в абз. 3 п. 12 Постановления № 43. Поэтому, к примеру, доводы предпринимателя Зарецкого П.Н. о том, что пропущенный им срок исковой давности по заявленным требованиям подлежал восстановлению в порядке статьи 205 ГК РФ, поскольку в период с 28.10.2020 по 15.01.2021 предприниматель был временно нетрудоспособен по причине заболевания новой коронавирусной инфекцией (COVID-19), в связи с чем у истца отсутствовала объективная возможность своевременной подачи искового заявления, отклоняется кассационным судом.

Например, судами, указано, что «в силу императивности норм, изложенных в статьях 23 и 205 ГК РФ, пропущенный гражданином-предпринимателем срок исковой давности, не подлежит восстановлению независимо от причин его пропуска» [85].

В-третьих, уважительные причины пропуска исковой давности истцами-гражданами могут послужить основанием для ее восстановления только в том случае, если они имели место в последние шесть месяцев срока.

Например, суды верно сочли, что доводы Скворцова Б.П., приведенные в обоснование ходатайства (отсутствие подлинника договора дарения и попытки ответчика возбудить в отношении него (Скворцова Б.П.) уголовное дело) не свидетельствуют о наличии оснований, предусмотренных названной статьей [81].

Таким образом, предоставленная законодателем возможность приостановления, перерыва и восстановления срока исковой давности

направлена на более действенную защиту нарушенных субъективных прав граждан и юридических лиц.

3.3 Последствия истечения сроков исковой давности

Правовые последствия истечения сроков исковой давности в доктрине разделяют на:

- материально-правовые последствия;
- процессуально-правовые последствия, как внешняя форма проявления материально-правовых последствий [117, с. 5].

В свою очередь материально-правовые последствия разделяют на последствия, которые:

- прекращают право на удовлетворение иска;
- прекращает право на иск и право собственности [41, с. 196].

Подать заявление о применении исковой давности может:

- лицо, к которому материально правовые требования предъявлены непосредственно или
- лицо, для которого удовлетворение предъявленных требований может повлечь негативные последствия.

Однако в ГК РФ отражено только последствие, которое влечет прекращение права на удовлетворение иска, т.е. права на защиту. Так, в соответствии с п. 1 ст. 206 ГК РФ должник или иное обязанное лицо, исполнившее обязанность по истечении срока исковой давности, не вправе требовать исполненное обратно, хотя бы в момент исполнения указанное лицо и не знало об истечении давности. Из буквального толкования данных норм права следует, что истечение срока исковой давности не освобождает должника от обязанности исполнить обязательство, не препятствует ему в исполнении такому обязательства, как и не препятствует кредитору принять от должника предложенное обстоятельство. В то же время, в случае пропуска кредитором срока исковой давности и обращении в суд за защитой своего

права суд отказывает в удовлетворении такого требования при наличии со стороны ответчика (должника) соответствующих возражений относительно применения последствий пропуска срока исковой давности [13].

Итак, одним из последствий истечения срока исковой давности является отказ в иске (п. 2 ст. 199 ГК РФ). Данное правовое регулирование направлено на создание определенности и устойчивости правовых связей между участниками правоотношений, их дисциплинирование, обеспечение своевременной защиты прав и интересов субъектов правоотношений, поскольку отсутствие разумных временных ограничений для принудительной защиты нарушенных прав приводило бы к ущемлению охраняемых законом прав и интересов ответчиков. Применение судом по заявлению стороны в споре исковой давности защищает участников правоотношений от необоснованно длительных притязаний и одновременно побуждает их своевременно заботиться об осуществлении и защите своих прав [5].

Так, суд пришел к выводу о том, что действия заемщика по признанию долга, совершенные 18.02.2018 г., не оспариваемые ответчиком, влияют на исчисление срока исковой давности, поскольку на основании ст. 203 ГК РФ, течение срока исковой давности прервалось совершением обязанным лицом (заемщиком) действий, свидетельствующих о признании долга, а именно заключением соглашения об отступном. Таким образом, срок исковой давности прервался в результате признания заемщиком долга, и начался заново с указанного времени без зачета времени, истекшего до перерыва, в новый срок, который истцом на дату предъявления иска не пропущен.

Принимая во внимание, что с настоящим иском истец обратился 25.03.2021 г., то есть за пределами срока исковой давности, в том числе с учетом его прерывания при заключении соглашения об отступном, суд пришел к выводу об отказе в удовлетворении исковых требований истца в полном объеме.

Судебная коллегия согласилась с выводами суда первой инстанции о пропуске истцом срока исковой давности, несмотря на то, что дата окончания срока исковой давности определена судом неправильно.

Как следует из расписки, срок возврата займа был определен не позднее 01.03.2016 г., именно с этой даты начал течь срок исковой давности. Истец в апелляционной жалобе ссылался на то, что заключением соглашения об отступном от 20.02.2018 года ответчиком признан долг, что является основанием перерыва течения срока исковой давности. Однако с данными доводами судебная коллегия не согласилась, так как течение срока исковой давности прерывается предъявлением иска в установленном порядке, а также совершением обязанным лицом действий, свидетельствующих о признании долга.

Как следовало из буквального толкования соглашения об отступном от 20.02.2018 года с момента государственной регистрации перехода к кредитору права собственности на квартиру и машино-место, указанные в п. 2.1 Соглашения обязательство Должника, поименованное в п. 1.2 Соглашения, прекращается в части 1500000 долларов США, что эквивалентно 84515700 рублей 00 копеек по курсу ЦБ РФ на 20 февраля 2018 года.

При этом, судебная коллегия отметила, что соглашение об отступном от 20.02.2018 года не содержит указания на то, что оставшаяся часть долга ответчиком признается, таким образом, факт заключения Соглашения об отступном от 20.02.2018 г. не имеет правового значения для определения начала и окончания срока исковой давности, поскольку признание части долга, в том числе путем уплаты его части, не свидетельствует о признании долга в целом, если иное не оговорено должником. Таким образом, срок исковой давности по оставшейся части требований истек 01.03.2019 года, тогда как с иском в суд истец обратился 25 марта 2021 года [8].

Таким образом, истечение срока исковой давности является одним из оснований для отказа в иске.

При этом, к дополнительным требованиям относятся: требование об уплате процентов; требование об уплате неустойки; требования, вытекающие из залога и поручительства; требование о возмещении неполученных доходов на основании ст. 1107 ГК РФ; другие требования, неразрывно связанные с основным требованием.

Судами сформулирован подход, согласно которому срок исковой давности по требованиям об уплате периодического платежа должен исчисляться отдельно по каждому просроченному платежу за соответствующий период. Иными словами, если по условиям договора неустойка начисляется за каждый день просрочки, то ежедневно у кредитора возникает к должнику требование об уплате неустойки за очередной день просрочки и срок исковой давности должен исчисляться отдельно по каждому этому требованию [104].

Важно отметить, что закрепленное в ст. 207 ГК РФ правило действует только в случае, когда срок исковой давности по главному требованию истек, должник свои обязательства не исполнил, а кредитор так и не обратился с иском в суд.

Если же должник пусть и с просрочкой, но удовлетворил главное требование кредитора (уплатил деньги, передал товар и т.д.) до истечения срока давности или кредитор до истечения срока давности успел предъявить иск к должнику, это правило не работает. Такой вывод был сделан, в частности, Президиумом Высшего Арбитражного Суда РФ в Постановлении от 15.01.2013 г. по делу № 10690/12 [105].

В другом деле суд сделал вывод о том, что поскольку уже на дату обращения истца в суд с исковым заявлением о взыскании задолженности по кредитному договору, трехлетний срок исковой давности по всем ежемесячным платежам подлежавшим уплате в период с 14 августа 2015 года по 14 апреля 2016 года был пропущен (по последнему платежу, как указано выше, истек 15 апреля 2019 года), суд пришел к верному выводу о применении по заявлениям ответчиков последствий пропуска срока исковой давности, что

является самостоятельным основанием для отказа в иске. В связи с истечением срока исковой давности по требованиям о взыскании основного долга срок исковой давности по требованиям о взыскании процентов, неустойки считается также истекшим [6].

В контексте рассматриваемой проблематики возникает вопрос относительно признания заявления об истечении исковой давности злоупотреблением правом. Такие заявления с одной стороны являются правомерным действием, направленным на защиту законных интересов обязанной стороны [122, с. 1260].

Однако в ряде случаев на практике заявления о применении исковой давности признаются злоупотреблением правом. Например, злоупотреблением признается:

- фактическое исполнение сделки до ее государственной регистрации (п. 61 Постановления № 25);
- нераскрытие определенного факта ответчиком в предшествующем судебном деле, что повлекло пропуск давности по последующему иску [73].

Таким образом, истечение срока исковой давности означает не отсутствие обязательства, а невозможность получить судебную защиту по обязательству. При этом, следовало бы отказаться от правила, согласно которому суд может отказать в иске без исследования обстоятельств дела в связи с пропуском исковой давности. Объясняется это тем, что без исследования обстоятельств дела трудно прийти к правильному выводу о пропуске срока исковой давности за обращением в суд за защитой своего субъективного права.

Кроме того, включение в ст. 304 ГК РФ союза «хотя бы» также следует признать неудачным решением в связи с тем, что создается видимость возможности использования негаторного иска для защиты прав, связанных с нарушением правомочия владения, что покрывается виндикационным иском, и создает основания для конкуренции рассматриваемых способов защиты.

Проведенный анализ проблем и практики исчисления сроков исковой давности позволяет сделать ряд выводов и предложений.

Во-первых, для правильного исчисления и применения срока исковой давности принципиально важное значение имеет определение момента начала его течения. Однако данный вопрос является одним из дискуссионных в науке гражданского права. Причиной многочисленных научных споров является введение Федеральным законом от 07.05.2013 г. № 100-ФЗ объективного ограничения течения исковой давности вне зависимости от того, узнало ли лицо о нарушении своих прав. В 2 п. 2 ст. 200 ГК РФ законодатель связывает момент начала течения исковой давности со днем возникновения обязательства, но не более чем 10 лет.

Во-вторых, предоставленная законодателем возможность приостановления, перерыва и восстановления срока исковой давности направлена на более действенную защиту нарушенных субъективных прав граждан и юридических лиц.

В-третьих, правовые последствия истечения сроков исковой давности разделяют на: материально-правовые и процессуально-правовые последствия, являющиеся внешним проявлением материально-правовых последствий. В целом, истечение срока исковой давности означает не отсутствие обязательства, а невозможность получить судебную защиту по обязательству. При этом, следовало бы отказаться от правила, согласно которому суд может отказать в иске без исследования обстоятельств дела в связи с пропуском исковой давности. Объясняется это тем, что без исследования обстоятельств дела трудно прийти к правильному выводу о пропуске срока исковой давности за обращением в суд за защитой своего субъективного права.

Заключение

В заключительной части настоящего исследования необходимо обобщить сделанные выводы и предложения.

Во-первых, исковая давность, будучи изобретением Римского права, имеет длительную историю своего существования и в отечественной истории права. Первые нормы об исковой давности находят уже в грамоте Ивана III в 1492 году, в Судебнике Ивана IV, в Соборном Уложении 1649 г.

Институт исковой давности имеет комплексную природу с преобладанием материально-правовых начал и одновременно невозможностью существования вне сферы процессуальных отношений. В частно-правовом аспекте нормы гражданского законодательства являются нормативно-правовой основой регулирования института исковой давности. В тоже время, институт исковой давности выходит за пределы ГК РФ и регулируется нормами семейного, трудового или иного законодательства, регулирующего отдельные сферы общественных отношений. При этом, основополагающей отраслью частного права является гражданское право. Относительно публично-правовой природы исковой давности отмечено, что реализация права на исковую давность зависит от воли управомоченного на то заявителя, что вытекает непосредственно из абз. 1 п. 2 ст. 199 ГК РФ. Иными словами, публичная власть ограничена в праве самостоятельного принятия решения о применении исковой давности.

В легальном определении исковой давности отсутствует указание на законный интерес, который может выступать в качестве самостоятельного объекта судебной защиты. Более того, законодатель не учел возможность защищать права и законные интересы других лиц. Указанные обстоятельства необходимо отразить в законодательном определении исковой давности посредством изложения ст. 195 ГК РФ в следующей редакции:

- «Исковой давностью признается срок для защиты права или законного интереса по иску лица, право которого нарушено или лица,

выступающего за защитой нарушенного права или законного интересах других лиц».

Во-вторых, виды сроков исковой давности установлены в статьях 196 и 197 ГК РФ, из которых следует, что законодатель все сроки исковой давности делит на общие и специальные. Кроме того, общий срок исковой давности можно разделить на субъективный и объективный, которые различаются между собой началом момента его исчисления. Так, субъективный срок исковой давности начинает течь с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права, а объективный срок - с момента нарушения права. Специальные сроки – сроки, установленные законом и которые в сравнении с общим сроком сокращены или более длительны. Специальные сроки могут быть установлены не только в ГК РФ, но и в других федеральных законах. Специальные сроки исковой давности также можно разделить на два вида: сокращенные и длительные. Сокращенными признаются сроки, которые составляют менее трех лет, т.е. минимальной границы общего срока исковой давности, установленного в п. 1 ст. 196 ГК РФ. В свою очередь сокращенные сроки исковой давности можно разделить на сроки, которые непосредственно установлены в ГК РФ и сроки, установленные другими федеральными законами.

Следует признать установленный общий срок исковой давности в три года для исключения участника из общества избыточным и неоправданно долгим сроком, что образует существенные затруднения в деятельности общества. Решить данную проблему целесообразно посредством сокращения данного срока до одного года, что послужит более оптимальному согласованию интересов сторон корпоративных отношений.

В-третьих, абзац 1 ст. 198 ГК РФ прямо указывает на невозможность изменения сроков исковой давности и порядка их исчисления соглашением сторон. Такое соглашение, каким-либо образом изменяющее юридическую конструкцию исковой давности в силу ст. 168 ГК РФ, является ничтожным. В

тоже время ГК РФ допускает установление юридической конструкции исковой давности и отдельных ее элементов федеральными законами.

Подать заявление о применении исковой давности может:

- лицо, к которому материально правовые требования предъявлены непосредственно или
- лицо, для которого удовлетворение предъявленных требований может повлечь негативные последствия.

Однако, подавать заявление о применении сроков исковой давности может не только ответчик, но и истец. К примеру, когда ответчик заявляет о зачете во встречном иске или выдвигает возражения на иск. В такой ситуации истец вправе защищаться против иска, которым сопровождаются возражения, ходатайством о применении исковой давности.

При участии в деле нескольких ответчиков, правила о применении сроков исковой давности распространяются только на тех ответчиков, которые непосредственно заявили соответствующие требования об исковой давности. Данное правило распространяется и при солидарной ответственности.

Анализируя ст. 199 ГК РФ, были выделены следующие условия применения сроков исковой давности:

- применять правила об исковой давности не находится в компетенции суда, если данный вопрос прямо не ставится заинтересованной стороной;
- заявителем об истечении сроков исковой давности может быть лицо, к которому материально правовые требования предъявлены непосредственно или лицо, для которого удовлетворение предъявленных требований может повлечь негативные последствия;
- при участии в деле нескольких ответчиков, правила о применении сроков исковой давности распространяются только на ответчиков, которые заявили соответствующие требования об исковой давности;
- форма заявления: устная или письменная.

В-четвертых, конкретный перечень требований, на которые исковая давность не распространяется, приведен в ст. 208 ГК РФ. При этом указанный перечень является открытым, предоставляя возможным устанавливать задавленные требования в федеральных законах.

Незадавленными признаются требования, возникающие из негаторного иска. Автором было обращено внимание на то, что действующая редакция ст. 304 ГК РФ не отвечает сложившейся правоприменительной практике, положениям доктринальных исследований и нуждается в корректировке в части исключения союза «хотя бы» и прилагательного «всяких», а также закрепления возможности предъявления негаторного иска до непосредственного нарушения права.

Целесообразно изложить ст. 304 ГК РФ в следующей редакции:

- «Собственник объекта недвижимого имущества вправе требовать устранения нарушений его права, не связанных с лишением владения, а также прекращения действий, создающих реальную угрозу его нарушения в будущем».

В-пятых, для правильного исчисления и применения срока исковой давности принципиально важное значение имеет определение момента начала его течения. Однако данный вопрос является одним из дискуссионных в науке гражданского права. Причиной многочисленных научных споров является введение Федеральным законом от 07.05.2013 г. № 100-ФЗ объективного ограничения течения исковой давности вне зависимости от того, узнало ли лицо о нарушении своих прав. В 2 п. 2 ст. 200 ГК РФ законодатель связывает момент начала течения исковой давности со днем возникновения обязательства, но не более чем 10 лет.

В-шестых, гражданским законодательством урегулированы вопросы приостановления, перерыва и восстановления срока исковой давности. Относительно приостановления течения срока исковой давности в п. 1 ст. 202 ГК РФ указаны четыре основания, одним из которых является нахождение истца или ответчика в составе Вооруженных Сил РФ, переведенных на

военное положение. Относительно данного основания возникает вопрос: что законодатель понимает под Вооруженными Силами РФ. Автором сделан вывод о том, что, исходя из контекста норм ФЗ об обороне, применительно к подп. 2 п. 1 ст. 202 ГК РФ, законодатель понимает Вооруженные Силы РФ в том смысле, который придается им в ст.ст. 10 и 11 ФЗ об обороне. Данный подход без лишних домыслов отражен в абз. 4 ст. 215 ГПК РФ.

Кроме того, в подп. 2 п. 1 ст. 202 ГК РФ законодатель в качестве второго обстоятельства указывает перевод Вооруженных Сил РФ на военное положение. Однако в абз. 4 ст. 15 ГПК РФ законодатель предусматривает больше оснований.

С учетом изложенного предложено подп. 2 п. 1 ст. 202 ГК РФ и изложить в следующей редакции:

«2) если истец или ответчик находится в составе Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, созданных в соответствии с законодательством Российской Федерации, в проведении контртеррористической операции, призыва его на военную службу по мобилизации, заключения им контракта о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации, выполнения им задач в условиях чрезвычайного или военного положения, вооруженного конфликта;»;

В-седьмых, истечение срока исковой давности означает не отсутствие обязательства, а невозможность получить судебную защиту по обязательству. При этом, следовало бы отказаться от правила, согласно которому суд может отказать в иске без исследования обстоятельств дела в связи с пропуском исковой давности. Объясняется это тем, что без исследования обстоятельств дела трудно прийти к правильному выводу о пропуске срока исковой давности за обращением в суд за защитой своего субъективного права.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абдурахманов С.А. Предпосылки и результаты реформы законодательства о несостоятельности (банкротстве) хозяйственных обществ в РФ // Власть Закона. 2017. № 3. С. 208 - 216.
2. Алексеева Е.В. Вопрос-ответ [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. 2022.
3. Анненков К. Система русского гражданского права. Т. 1. Введение и общая часть. 2-е изд., пересм. и доп. СПб., 1899. 730 с.
4. Апелляционное определение Верховного суда Республики Мордовия от 14.08.2018 г. по делу № 33-1503/2018 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
5. Апелляционное определение Верховного суда Республики Мордовия от 18.08.2022 г. по делу № 33-1553/2022, 2-716/2022 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
6. Апелляционное определение Липецкого областного суда от 27.06.2022 г. по делу № 33-2013/2022, 2-743/2022 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
7. Апелляционное определение Московского городского суда от 12.10.2021 г. по делу № 33-40781/2021 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
8. Апелляционное определение Московского городского суда от 22.11.2022 г. по делу № 33-46850/2022 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
9. Апелляционное определение Московского областного суда от 16.11.2022 г. по делу № 33-36737/2022 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

10. Апелляционное определение Ростовского областного суда от 26.09.2019 г. по делу № 33-15903/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

11. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 17.10.2019 г. № 33-24432/2019 по делу № 2-2565/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

12. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 26.07.2022 г. № 33-15127/2022 по делу № 2-110/2022 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

13. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 19.04.2022 г. № 33-9615/2022 по делу № 2-3369/2021 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

14. Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 07.09.2019 г. № 58-АПА19-34 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

15. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

16. Артебякина Н.А. Отдельные проблемы, связанные с институтом процессуальных сроков в гражданском и арбитражном судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2019. № 6. С. 97 - 115.

17. Валевская А.А. Специфика правового регулирования и применения специальных сроков исковой давности на примере срока исковой давности привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 8. С. 21 - 25.

18. Вострикова Л.Г. Сроки осуществления гражданских прав. М., 2000. 260 с.

19. Гонгало Б. М. Признаки исковой давности и их отражение в законе // Ex Jure. 2021. № 3. С. 120–129.

20. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

21. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

22. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // СЗ РФ. 2006. № 52 (Ч. 1). Ст. 5496.

23. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

24. Грибков Д.А. Исковая давность и сроки обращения в суд в гражданском судопроизводстве. М., 2009. 622 с.

25. Ершов О.Г. Исковая давность по требованиям, связанным с проектно-изыскательскими работами в строительстве // Бюллетень нотариальной практики. 2010. № 4. С. 40-44.

26. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 21.11.2022) // СЗ РФ. 2005. № 1 (Ч. 1). Ст. 14.

27. Иванов А., Сергеев А., Байбак В., Соломин С., Сарбаш С., Латыев А., Варул П., Павлов А., Белов В. Объективная исковая давность // Закон. 2016. № 3. С. 16 - 25.

28. Ильичев П.А. Исковая давность. Проблемы теории и правоприменительной практики: дисс. канд. юрид. наук. М., 2013. 198 с.

29. Ильичев П.А. Некоторые вопросы определения правовой природы срока исковой давности // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 2. С. 151 - 155.

30. Кархалев Д.Н. Срок исковой давности в гражданском праве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 2. С. 79 – 83

31. Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 07.11.2022 г. № 88а-29987/2022 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

32. Киктенко К.Г. Исковая давность при взыскании убытков с генерального директора // Вестник арбитражной практики. 2021. № 6. С. 97 - 101.

33. Кириллова М.Я., Крашенинников П.В. Сроки в гражданском праве. Исковая давность. 3-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2016. 80 с.

34. Коваленко Е.С. Понятие исковой давности в истории его законодательного закрепления в России // Юридическая мысль. 2008. № 1 (45). С. 16-19.

35. Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07.03.2001 г. № 24-ФЗ (ред. от 14.03.2022) // СЗ РФ. 2001. № 11. Ст. 1001.

36. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 г. № 81-ФЗ (ред. от 28.06.2022) // СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2207.

37. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая. (постатейный) / Под ред. А.П. Сергеева. М.: Проспект, 2010. 723 с.

38. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

39. Кузнецов А.А. Момент начала течения исковой давности по искам участников хозяйственных обществ. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 26.06.2020 № 303-ЭС19-25156 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 9. С. 5 - 9.

40. Лебедева К.Ю. Исковая давность в системе гражданско-правовых сроков. Томск, 2003. 320 с.

41. Лоренц Д.В. Приобретение недвижимого имущества по давности владения: новые правила исчисления сроков // Закон. 2020. № 12. С. 189 - 200.

42. Мейер Д.И. Русское гражданское право. Чтения Д.И. Мейера, изданные по запискам слушателей / Под ред. А.И. Вицина. СПб., 1902. 680 с.

43. Мозолин В.П. Роль гражданского законодательства в регулировании комплексных имущественных отношений // Журнал российского права. 2010. № 1. С. 26 - 31.

44. Нестолий В.Г. Современное движение понятия исковой давности в российском праве // Пролог: журнал о праве. 2022. № 4 (36). С. 68-75.

45. Нечаев А.И. Влияние правопреемства на течение сроков исковой давности // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 11. С. 33 - 35.

46. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020) // БВС РФ. 2020. № 5.

47. Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением законодательства о независимой гарантии (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 05.06.2019) // БВС РФ. 2019. № 11.

48. Определение Верховного Суда РФ от 20.12.2011 г. № 5-В11-108 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

49. Определение Верховного Суда РФ от 23.09.2008 г. № 5-В08-73 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

50. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17.03.2022 г. № 88-4657/2022 по делу № 2-2307/2020 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

51. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 30.08.2022 г. № 88-19372/2022 по делу № 2-348/2022 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

52. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 19.08.2010 г. № ВАС-10538/10 по делу № А43-36080/2009-28-585 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

53. Определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2008 г. № 630-О-П «По жалобе муниципального учреждения жилищно-коммунального хозяйства «Дирекция единого заказчика» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 2 статьи 173 Налогового кодекса Российской Федерации» // ВКС РФ. 2009. № 1.

54. Определение Конституционного Суда РФ от 03.11.2006 г. № 445-О «По жалобам граждан Бронникова Валерия Акимовича и Володина Николая Алексеевича на нарушение их конституционных прав положениями статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации» // ВКС РФ. 2007. № 2.

55. Определение Конституционного Суда РФ от 15.05.2012 г. № 839-О [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

56. Определение Конституционного Суда РФ от 18.10.2012 г. № 1947-О [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

57. Определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2018 г. № 1513-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Артемовой Ирины Витальевны на нарушение ее конституционных прав положениями статей 196, 200 и 208 Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

58. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 07.12.2022 г. № 88-31846/2022, 2-534/2022 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

59. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 09.11.2022 г. по делу № 88-24936/2022, 2-82/2022 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

60. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 14.12.2022 г. № 88-32406/2022 по делу № 2-417/2022 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

61. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16.12.2022 г. № 88-32405/2022 по делу № 2-5376/2022 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

62. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 22.12.2021 г. № 88-30029/2021 по делу № 2-3368/2021 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

63. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 08.06.2011 г. № 33-7525/11 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

64. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 22.03.2016 г. № 5-КГ16-5 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

65. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 21.02.2017 г. № 18-КГ16-194 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

66. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 15.03.2022 г. № 41-КГ21-47-К4 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

67. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 07.04.2015 г. № 18-КГ15-3 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

68. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 01.03.2022 г. № 44-КГ21-17-К7 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

69. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 14.07.2015 г. по делу № 305-ЭС14-8858, А40-161453/2012 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

70. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26.02.2019 г. по делу № 305-ЭС18-12293, А40-219900/2017 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

71. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.05.2019 г. № 305-ЭС19-344 по делу № А40-15424/2018 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

72. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 10.06.2021 г. № 306-ЭС21-733 по делу № А65-38210/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

73. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26.01.2016 г. по делу № 301-ЭС15-5443, А43-25745/2013 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

74. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 16.08.2022 г. по делу № 88-19270/2022, 2-1510/2021 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

75. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 05.12.2022 г. по делу № 88-24760/2022 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

76. Осокина Г.Л. К вопросу о понятии исковой давности // Вестник Томского государственного университета. Право. 2012. № 3 (5). С. 84-87.

77. Павлов А.А. Основания перерыва исковой давности // Закон. 2019. № 1. С. 112 - 124.

78. Пахман С.В. Обычное гражданское право в России. Юридические очерки. Т. 1: Собственность, обязательства и средства судебного охранения. СПб., 1877. 520 с.

79. Подшивалов Т.П. Негаторный иск: проблемы теории и практики: Монография. М.: Инфотропик-Медиа, 2019. 332 с.

80. Подшивалов Т.П. Применимость негаторного иска для устранения угрозы будущего нарушения в судебной практике // Право и экономика. 2022. № 7. С. 20-26.

81. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 12.10.2022 г. № Ф01-5037/2022 по делу № А79-11014/2021 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

82. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 10.03.2020 г. № Ф06-56979/2019 по делу № А65-10887/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

83. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 11.09.2019 г. № Ф07-10120/2019 по делу № А21-2226/2018 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

84. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 06.03.2019 г. № Ф08-486/2019 по делу № А53-8596/2018 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

85. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18.07.2022 г. № Ф09-3569/22 по делу № А76-19032/2021 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

86. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 01.04.2022 г. № 02АП-1205/2022 по делу № А82-13793/2021 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

87. Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.07.2019 г. № 20АП-3272/2019 по делу № А68-8529/2018 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

88. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 04.02.2020 г. № 10АП-24665/19 по делу № А41-54262/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

89. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 24.05.2021 г. № 10АП-5422/2021 по делу № А41-64773/2020 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

90. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.02.2016 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности положений части 9 статьи 3 Федерального закона «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Е.В. Потоцкого» // ВКС РФ. 2016. № 3.

91. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.02.2021 г. № 11АП-19286/2020 по делу № А65-5821/2017 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

92. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 19.12.2019 г. № 01АП-678/18(6) по делу № А11-11254/2015 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

93. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 г. (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // БВС РФ. 2010. № 7.

94. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» // БВС РФ. 2009. № 9.

95. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 г. № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» // Российская газета. 2020. 25 июня. № 136.

96. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // БВС РФ. 2015. № 8.

97. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // БВС РФ. 2010. № 3.

98. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 г. № 43 (ред. от 22.06.2021) «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» // БВС РФ. 2015. № 12.

99. Постановление Пленума Высшего Арбитражного РФ от 16.05.2014 г. № 28 (ред. от 26.06.2018) «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью» // ВВАС РФ. 2014. № 6.

100. Постановление Президиума ВАС РФ от 02.04.2013 г. № 15187/12 по делу № А42-5522/2011 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

101. Постановление Президиума ВАС РФ от 14.07.2009 г. № 5286/09 по делу № А40-69115/07-47-615 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

102. Постановление Президиума ВАС РФ от 15.01.2008 г. № 12092/07 по делу № А58-6668/2006 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

103. Постановление Президиума ВАС РФ от 17.09.2013 г. № 4529/13 по делу № А40-25786/11-52-219 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

104. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 10.02.2009 г. № 11778/08 по делу № А53-17917/2006-С3-39 // ВВАС РФ. 2009. № 5.

105. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15.01.2013 г. № 10690/12 по делу № А73-15149/2011 // ВВАС РФ. 2013. № 5.

106. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17.07.2012 г. № 1944/12 по делу № А55-11353/2010 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

107. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18.06.2013 г. № 3221/13 по делу № А40-50320/12-138-470 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

108. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24.12.2013 г. № 11784/13 по делу № А55-16339/2012 // ВВАС РФ. 2014. № 5.

109. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.10.2012 г. № 15АП-11298/2012 по делу № А53-8301/2012 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

110. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 30.06.2022 г. № 07АП-4914/2022 по делу № А27-22518/2021 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

111. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 02.10.2000 г. № А29-2577/00Э [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

112. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.06.2022 г. № 14АП-8647/2021 по делу № А66-13416/2020 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

113. Решение Арбитражного суда Республики Калмыкия от 29.05.2018г. по делу № А22-5629/2017 [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://sudact.ru/arbitral/doc/I2mgLq_7aXSUC (дата обращения: 08.01.2022).

114. Решение Верховного Суда РФ от 15.01.2007 г. № ГКПИ06-933 // БВС РФ. 2008. № 5.

115. Решение Промышленного районного суда г. Смоленска от 04.05.2012 г. по делу № 2-1064/2012 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

116. Родионова Т.В. Применение исковой давности на стадии возбуждения гражданского дела в суде общей юрисдикции и в арбитражном суде // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 9. С. 41-44.

117. Родионова Т.В. Процессуально-правовые и материально-правовые последствия истечения исковой давности // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 8. С. 5 - 8.

118. Розенберг М.Г. Исковая давность в международном коммерческом обороте: практика применения. М.: Статут, 1999. 324 с.

119. Рубанов А.А. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. В 3 т. Т. 1 / Под ред. Т.Е. Абовой и А.Ю. Кабалкина. М.: Юрайт-Издат, 2007. 996 с.

120. Савин К.Г. Исковая давность в современном отечественном и зарубежном гражданском праве: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 179 с.

121. Савчук А.С. Некоторые проблемы законодательной конструкции негативного иска // Актуальные проблемы эффективности частного права: монография / Отв. ред. А.Н. Левушкин, Э.Х. Надысева. М.: Юстицинформ, 2022. 422 с.

122. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153 - 208 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2018. 1264 с.

123. Сергеев А.П., Терещенко Т.А. Исковая давность: отдельные противоречия правового регулирования и связанные с этим проблемы правоприменения // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2017. № 2. С. 36 – 47

124. Степанов Д.И. Ничтожность корпоративных решений в судебно-арбитражной практике // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 9. . 142 - 200.

125. Тархов В.А., Рыбаков В.А. Собственность и право собственности. Уфа, 2001. 336 с.

126. Терещенко Т.А. Понятие исковой давности. М., 2006. 160 с.

127. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // СЗ РФ. 2002. № 1 (Ч. 1). Ст. 3.

128. Усачева К.А. Негаторный иск в исторической и сравнительно-правовой перспективе (часть вторая) // Вестник гражданского права. 2013. № 6. С. 90-94.

129. Федеральный закон от 03.12.2011 г. № 380-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «О хозяйственных партнерствах» // СЗ РФ. 2011. № 49 (Ч. 5). Ст. 7058.

130. Федеральный закон от 05.04.2021 г. № 74-ФЗ «О внесении изменений в статьи 391 и 392 Трудового кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 15 (Ч. 1). Ст. 2441.

131. Федеральный закон от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О противодействии терроризму» // СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

132. Федеральный закон от 07.05.2013 г. № 100-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 19. Ст. 2327.

133. Федеральный закон от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ (ред. от 16.04.2022) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.
134. Федеральный закон от 08.05.1996 г. № 41-ФЗ (ред. от 05.04.2021) «О производственных кооперативах» // СЗ РФ. 1996. № 20. Ст. 2321.
135. Федеральный закон от 08.11.2007 г. № 259-ФЗ (ред. от 21.11.2022) «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» // СЗ РФ. 2007. № 46. Ст. 5555.
136. Федеральный закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.
137. Федеральный закон от 10.01.2003 г. № 18-ФЗ (ред. от 11.06.2022) «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 2. Ст. 170.
138. Федеральный закон от 12.07.1999 г. № 162-ФЗ «О порядке перевода государственных ценных бумаг СССР и сертификатов Сберегательного банка СССР в целевые долговые обязательства Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. № 29. Ст. 3683.
139. Федеральный закон от 15.07.1995 г. № 103-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // СЗ РФ. 1995. № 29. Ст. 2759.
140. Федеральный закон от 21.11.1995 г. № 170-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «Об использовании атомной энергии» // СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4552.
141. Федеральный закон от 22.04.1996 г. № 39-ФЗ (ред. от 20.10.2022, с изм. от 19.12.2022) «О рынке ценных бумаг» // СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.
142. Федеральный закон от 25.04.2002 г. № 40-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // СЗ РФ. 2002. № 18. Ст. 1720.
143. Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

144. Федеральный закон от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ (ред. от 07.10.2022, с изм. от 19.12.2022) «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 1999. № 1. Ст. 1.
145. Федеральный закон от 30.04.2010 г. № 68-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // СЗ РФ. 2010. № 18. Ст. 2144.
146. Федеральный закон от 30.06.2003 г. № 87-ФЗ (ред. от 18.03.2020) «О транспортно-экспедиционной деятельности» // СЗ РФ. 2003. № 27 (Ч. 1). Ст. 2701.
147. Федеральный закон от 31.05.1996 г. № 61-ФЗ (ред. от 04.11.2022) «Об обороне» // СЗ РФ. 1996. № 23. Ст. 2750.
148. Френкель А.Д. Сокращение срока исковой давности как способ борьбы с неактуальными требованиями об исключении участника из общества // Вестник арбитражной практики. 2021. № 2. С. 80 - 87.
149. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М.: Статут, 2005. Т. 1. 677 с.
150. Штыкова Н.Н., Жбанков М.А. О новых тенденциях расчета срока исковой давности по периодическим платежам // Мировой судья. 2020. № 7. С. 17 - 19.
151. Щенникова Л.В. О материально-правовом институте исковой (погасительной) давности и гражданско-процессуальном праве на иск // Вестник гражданского процесса. 2017. № 5. С. 12 - 28.
152. Энгельман И.Е. О давности по русскому гражданскому праву: историко-догматическое исследование. М., 2003. 420 с.
153. Cheshire, Fifoot & Furmston's Law of Contract / By Michael P. Furmston. Oxford University Press, 2012. 420 p.
154. Core Statute on Company Law / By Cowan Ervine. New York, 2008. P. 83 – 98.
155. Mickelburgh J. Consumer Protection. Tenth ed. London, 2013. P. 326 - 329.

156. Miller C.J., Lovell P.A. Product Liability. L., 1977. P. 132 – 134.
157. Treitel G.H. The Law of Contract / By Edwin Pell. Twelfth ed. London: Sweet & Maxweel, 2007. 412 p.